

ГРИНБЕРГ **А** ЗМЕЕВСКАЯ

18+

ПЕСНЬ
ВЕТРА И ТЬМЫ

Анна Змеевская
Александра Гринберг
Песнь ветра и тьмы
Серия «Эрмегар», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63260206

SelfPub; 2020

Аннотация

Двадцать восемь лет – неприлично юный возраст для мага. Астрид к своим не шибко солидным годам успела завести двух наглых котов, выйти замуж, развестись, стать капитаном полиции и получить назначение в славный город Аэльбран, известный своими отменными винами и кошмарным разгулом преступности. Что же делать капитану Эйнар, если выпало расследовать крайне запутанное дело, а дорогие коллеги ни в какую не хотят работать? Правильно! Обратиться за помощью к подозрительному типу с похабной ухмылочкой, сомнительной репутацией и отрубленной головой в заплечном мешке.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	37
Глава 3	74
Глава 4	104
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Александра Гринберг, Анна Змеевская Песнь ветра и тьмы

Пролог

Мимо таверны господина Таноса стремглав пронеслась триоца мордоворотов, обряженных в алые мундиры. Вполне возможно, спешат поглазеть на очередную потасовку: на правом берегу залива Серпа это привычно и даже обыденно. Дождавшись, пока боевые маги скроются за поворотом, Кэрт пренебрежительно наморщил нос и, зыркнув по сторонам, всё же отлепился от каминной трубы. Полицейских он ничуть не боялся, но меньше всего хотелось угодить в лапы патрульным, таская в сумке отрубленную голову.

Хороший ассасин – тот, который не попадается.

Плохой ассасин – мертвый ассасин.

«Ну да, – размышлял Кэрт, одним легким прыжком перемахивая на крышу соседнего с таверной дома, – куда я столько трупов дену-то? И кто за них заплатит? Явно не Хельта».

День выдался долгий, тяжелый, на омерзение жаркий. От сумки шел гадостный душок запекшейся крови и лавандового масла. Солнце понемногу клонилось к горизонту и неми-

лосердно слепило: пришлось посильнее натянуть капюшон и прибавить скорости. Раскаленная черепица под ногами ходила ходуном; испуганно вереща, стайки воробьев разлетались во все стороны. Кэрт, не сбавляя хода, рассеянно покоился на свою руку: в кулаке трепетала мелкая пташка, явно виновно недоумевающая, почему её ещё не сожрали с потрохами.

– Прощеньца прошу, – пробормотал Кэрт, разжимая пальцы. – Я сегодня не обедал.

Отпущенный на волю воробей решил было прикинутьсядохлым, но в паре дюймов от раскаленной крыши одумался и резко метнулся вверх, от пережитого ужаса потеряв несколько перышек. Кэрт проводил его взглядом, осмотрелся и, приметив невдалеке здание повыше, удовлетворенно кивнул сам себе. С крыши старого трущобного дома обзор относительно неплохой, да и когти точить о каменный парапет весьма сподручно.

«Так-так. – Кэрт сердито нахмурился. – И чего это вам всем тут занудобилось?»

Как и у всех зверолодей, зрение у него острейшее, но аляповатые одежды боевых магов кто угодно разглядит изда- лека. Насколько позволяет обзор, можно различить четыре патрульные единицы на западной стороне Прибрежного, а на восточной – ещё три.

Неужели об убийстве магистра Тонсоля уже известно? Знаменитый эрмегарский ассасин – и вдруг наследил? Да

нет, быть того не может...

Или всё-таки Даймона где-то прокололась с лордом Статгаром? В конце концов, опыта у нее чуть не вдвое меньше.

– *Проблемы?* – негромко спросил он, стиснув в кулаке амулет ментальной связи.

«Какой-то трюкач обнес лордёньюша Брандо, – ответ от Даймоны пришел почти сразу. – Воплей, естественно, до небес. Шавки роют носом землю. Мотай к берегу, да не спались, кошара облезлая».

– От кошары слышу!

Наплыв алых мундиров получил логичное объяснение, но спалиться всё ещё не хотелось. Держа руку на поясе, поближе к мачете, Кэрт короткими перебежками двинулся в сторону залива. Уж куда-куда, а в «Белую лозу» полицейские шавки не сунутся. Не надоело же им жить, ну в самом-то деле?

В «Лозе» было почти пусто: за одним столиком – троица приبلудных посетителей, за другим – Дирк со своими дружками-идиотами. Стоило пройти мимо них, как в носу неприятно защекотало от тяжелого мускусного аромата. Пахло волком. Кэрт немедля скривился, в ответ получил гадливую ухмылку и неприличный жест, и на этом их с Людоедом трогательное общение завершилось.

– Поцелуйтесь ещё на радостях, придурки, – посоветовал хозяин таверны, подливая вина в чашу фыркающей от смеха Даймоны.

Арманвиаль йорд Лаэрфиндль, почтенный ветеран Гиль-

дии убийц (редкое ископаемое, при их-то смертности!), давненько забросил ремесло ассасина и предпочитал коротать дни за стойкой. Его часто принимали за простого подавальщика: несмотря на преклонные лета, выглядит Арман подростком. Обычный такой синтарийский мальчишка – длинноносый, веснушчатый, нахальный, – но глаза холодные и жуткие. Стариковские. Кровь дивного народа подчас непредсказуема – нипочем не угадаешь, когда тебе суждено состариться. (И суждено ли вообще?..)

– В имперской казне не наскребут столько золота, чтобы я по доброй воле лизался с псиной, – привычно возмутился Кэрт, плюхнувшись на стул рядом с ближайшей своей соратницей. – Плесни и мне винишка, а? Милуйте боги, давно у меня не было такого паршивого денька.

– Проблемы были?

– Ну как тебе сказать...

Имея нелюдское обоняние, сидеть в шкафу, набитом благоухающими лавандой тряпками, – это не *проблема*, а самая настоящая *пытка*. А ютиться в этом палисандровом гробу на витых ножках пришлось долго: магистр Тонсоль пришел на сорок минут позже, чем предполагалось, ещё и приволок с собой противно хихикающую девицу. Их постельные забавы растянулись ещё на час с четвертью; всё это время Кэрт придушенно чихал, тщетно пытался размять затекшие конечности и проклинал эту парочку столько раз, что сбился со счёту где-то на второй сотне.

– И чего тянул-то? Убил бы обоих – и слава Владычице, – пожалала плечами Даймона. В ней никогда не было особой жестокости, однако и сентиментальностью суровая дева-кугуар не отличалась. – А, ну да! Кэрт Хакола не убивает бесплатно.

Поправочка: не убивает без веской причины.

– Ну что ты, детка. Кэрт Хакола – беспринципный болван, который вечно тебя прикрывает, – вздохнул он, однако тут же горделиво приосанился. – Вот Девятисмерт забесплатно и задницу от стула не оторвет!

– А то мы не в курсе, – едко заметил Арман, вернувшийся за стойку после недолгой отлучки. – У тебя опять глаз поехал.

Кэрт прочувствованно выругался, а Даймона со вздохом протянула ему карманное зеркальце.

– Луна прибывает, – озвучила она то, что Кэрт и так шкурой чувствовал.

В маленькое зеркало влезало немного – зло ощеренные клыки, узкий горбатый нос и ярко сияющий в полутьме золотой всполох на месте левого глаза. Добрых полторы минуты он силился прогнать охамевшего кота в подсознание, но куда там... больно норовистая тварюга. Пришлось сотворить простенький морок, чтобы вернуть глазу привычный голубой цвет.

Кэрт магию не любил, уж больно ненадежная штука. (То ли дело – ладный кармирский клинок!) Но получалось у него неплохо, уж как для оборотня, колдующего вкривь и вкось,

наобум, по книжкам. Само собой, учиться в Академии ему бы никто не позволил. Великовозрастная принцесса Хельта ненавидит делиться своими игрушками.

– Ладно, к ночи само рассосется, – отмахнулся он с деланным легкомыслием. – Чего там с лордёнйшем приключилось? Вся боёвка, гляжу, на правый берег привалила.

– Обчистили его, – флегматично пояснила Даймона, сделав глоток из чаши и раздраженно дернув головой – короткие белоснежные пряди выбились из куцевого хвостика у нее на макушке и теперь старательно лезли в глаза. – Притом деньги и всякое антикварное барахло не тронули. Увели из зачарованного гномьего сейфа коллекцию артефактов: ее, по слухам, ещё дед этого мелкого засранца собирать начал.

– А отец, значит, продолжил, – протянул Кэрт, задумчиво крутя в руках зеркальце. – Помер ведь старый лорд в том месяце. Говорили, от кипенной лихорадки, но что-то не шибко я в это верю... Слушай, Мона, а ты ж сегодня зачищала Статгара. Он остановился в гостинице через две улицы от дома Брандо. Ни одной знакомой рожи по пути не видела?

– Да какие рожи, Кэрт? Мне только и надо было, что ноги унести. Уж думала, по мою душу столько ищеек прислали... суму на плечо да поскорее в «Лозу». Сюда-то, ясное дело, боёвка не сунется...

И тут, словно бы эти слова стали командой, в таверну вломились патрульные боевики.

Глава 1

То, что день не удастся, было понятно уже с утра: Фьял-бьёрн и Янсрунд, эти чудовища в кошачьих шкурах, с чего-то решили, что ещё до рассвета разгромить полквартиры, истошно вопя – отличная идея.

– Пущу на шапки! – сердито пригрозила не выспавшаяся Астрид, разрубив пополам внушительный кусок мяса. Судя по высокомерным мордам, угрозой ни один из пушистых монстров не проникся.

Определенно, не стоило называть своих котов именами самых пакостных божков Солхельма...

Нет. Чего действительно не стоило делать, так это переводиться из столичного отделения Имперской полиции в Аэльбран, эту провонявшую рыбой и перебродившим вином дыру с мудреным фейским названием.

Неладное нужно было заподозрить, когда командер Ларссон, на чей стол легло прошение о переводе, с энтузиазмом подхватил идею и пообещал повышение. Право слово, многие ли магички в двадцать восемь лет становятся капитанами полиции, да ещё и всего через год после получения сержантского звания? Даже капитан Эйнтхартен получил заветные нашивки только в тридцать пять. А он, на минуточку, сын лорда, темный боевик немалой силищи, обладатель парочки императорских орденов и просто красавец. Не то что-

бы это относилось к делу, но Астрид в свое время успела запасть на своего капитана – трудно не потерять голову от зеленоглазого брюнета с умопомрачительной улыбкой (и шести с половиной футов роста). Длилась эта влюбленность, конечно, не слишком долго: у Маркуса, помимо улыбки и роста, имеется брачная руна на шее, парный серебряный браслет на запястье и, разумеется, жену, с которой попросту невозможно тягаться – командер полиции, сильнейшая некромантка Империи, принцесса фейри и просто красивая женщина. Да и капитан, по слухам, имел в родне демонов, а демоны вроде как влюбляются один раз и на всю жизнь. Конечно, слухи слухами... да вот женился он на своей inferнальной красотке по старому обряду, не предполагающему развода. И как только та согласилась?..

Астрид искренне жалела, что с красавцем-капитаном не выйдет любви до гроба – даже в огромном Иленгарде встретить нормального мужика не так-то просто. Особенно если ты – высокая плечистая северянка, с которой большинство мужчин в лучшем случае одного роста. Впрочем, дружба с Маркусом Эйтхартеном её тоже вполне устраивала.

И именно как друг, едва услышав об Аэльбране, Маркус поинтересовался, не спятила ли она.

Несясь по узкой улочке, вымощенной огромными булыжниками, не спотыкаться о которые удавалось лишь чудом, Астрид думала, что с головой в те дни у нее точно было неладно. Из Иленгарда хотелось сбежать побыстрее, плюнув

на перспективы и благополучие; Аэльбран манил своим климатом и небольшими, по сравнению со столицей, размерами; золотистые нашивки на капитанском кителе и вовсе казались подарком в честь развода с дорогим муженьком.

И ключевое слово здесь – то самое «казались». Алый китель по-прежнему жутко не идет ей, светлокожей блондинке, и никакие нашивки тут не помогут. Аэльбран на деле оказался вовсе не милым южным городком, окруженным виноградниками, а душной провинцией, поделенной между несколькими диаспорами и сверху донизу набитой негодьями всех мастей. А дорогие коллеги вовсе не были рады новому капитану, чей энтузиазм мешал привычному размеренному течению их жизни.

Энтузиазма хватило ровно на две недели, в течение которых стало понятно: работать придется за всех сразу. Единственными, с кем удалось наладить контакт и немного сдружиться, оказались Норелэйн, чье фейское имя совершенно не вязалось с образом типичной сельской девицы – шумной, смешливой и не пьянеющей даже с трех пинт аэльбранского крепленого, – и Коррин, вечно обложенный кучей бумаг тощий заучка, по насмешке судьбы оказавшийся самым что ни на есть темным боевиком. По мнению Астрид, мантия библиотекаря пошла бы ему куда больше, чем полицейская форма.

Именно эта парочка встретила ее утром у самых дверей кабинета: оба до отвращения бодрые, перевозбужденные и

наперебой пытающиеся донести до неё, полусонной и мечтающей о возвращении в милую сердцу кровать, под бок к своим котам, какую-то невообразимо важную информацию.

– О великие Двенадцать, вы можете говорить по одному? – взмолилась Астрид, жестом велев зайти в её кабинет и прикрыть дверь. Опыт подсказывал, что сплетничать в Аэльбране лучше за закрытыми дверями. И желательно под приличным заглушающим заклятием.

Замолчали оба, а потом, переглянувшись, снова заговорили одновременно. Захотелось прикрыть лицо ладонью.

– Так, Коррин, я несколько не в состоянии сейчас переводить на общеимперский твои заумные обороты. Нора, в двух предложениях – что случилось в этом рассаднике трудоголизма и законопослушности?

Парочка в ответ на это рассмеялась. Что ж, хотя бы привычный сарказм проснулся раньше неё самой.

– Некросы разговорили труп, который вчера обнаружили патрульные, и случайно раскрыли наше дело о поножовщине в Прибрежном, – протараторила Нора, подталкивая к ней невзрачную папку, пропахшую сладкими духами. – Нужна ваша подпись, капитан.

Астрид наскоро перелистнула несколько страниц, пока не слишком вчитываясь в содержимое – Нора перескажет суть быстрее, чем она успеет прочесть хотя бы пару строк.

– Ну хоть кто-то здесь иногда работает. Может, стоит заманить парочку некросов к нам в отдел? – задумчиво протя-

нула она под смешки подчиненных. – И да, Нора – я здесь уже два месяца, а ты всё ещё не научилась подделывать мою подпись?

– Обижаете! – она потянула было папку на себя, но Астрид покачала головой – лень ленью, а стоит быть в курсе всех подобных дел, чтобы потом внезапно не оказаться на пенсии. Или в тюрьме, как вышло с её предшественником. – О, вы же разрешили два предложения! Правда, второе не совсем о работе...

– Так и знала, что нужно было ограничиваться одним.

– Не будь такой букой, кэп! – Астрид в ответ закатила глаза – ну в самом деле, наверняка кто-то снова с кем-то переспал, увел девушку или мужика, и на днях тренировочную площадку ждет зрелищное (или не очень) побоище. – Рамона, кажется, всерьез положила глаз на Диррана из менталистов, пирожными с ним с самого утра делилась. Сдается мне, скоро на свадьбе гулять будем!

– Передай ей мои соболезнования. Муженек-шафрнец – то ещё испытание.

Астрид уяснила это на собственном опыте. (Достаточно припомнить попытки дорогого бывшего сделать из неё эдакую домашнюю клушу.) А посему была твердо убеждена, что в качестве спутника жизни лучше выбирать кота. Ну или двух, даже если они те ещё сволочи.

– Ладно, что на повестке дня?

– Летучка с командером, висяк с пропавшим семей-

ством Фоссель, а на десерт – твоя ненависть ко всему живому, когда Дерек, Морган и Рамона сдадут отчеты после окончания дежурства.

– Проверишь, – распорядилась она, припоминая прошлый экземпляр первобытного творчества. Астрид бы не удивилась, если бы эти приверженцы принципа «сила есть – ума не надо» сдали каменные таблички с наскальной росписью. – Опять нацарапают рапорты зелеными чернилами на каких-то огрызках – скажи, что премию в этом месяце им не видать как своих ушей. Всё равно они меня ненавидят, а так хотя бы причина будет веская.

Нора рассмеялась. Определенно, ей нравилась идея попортить жизнь троице мордovorотов-задавак, посматривающих на неё с насмешкой и неприязнью. Ещё бы – девица-боевик, вот уже шесть лет не вылезаящая из капралов, но умудряющаяся строить весь боевой корпус, включая командера. Астрид ей даже завидовала – подобным умением лавировать в этом серпентарии она похвастаться не могла. Из Вороньей Скалы, где можно было вдосталь поднатореть в сплетнях и кухонных заговорах, она уехала в тринадцать, возвращаясь лишь на летние каникулы. А в Иленгарде на это было не так много времени – столица требовала упорного труда, а не праздной болтовни.

– А на ужин, – наконец подал голос Коррин, до этого молчавший, – я отправлюсь в патруль по Черному броду. Например, с Дерекком, его всё равно не жалко.

– А потом я с некросами буду ваши останки опознавать? – Астрид не слишком хорошо знала Аэльбран, но успела запомнить, что в Черный брод – вотчину оборотней всех мастей – стоит соваться только в крайних случаях. И желательно сдвоенным патрулем боевых магов, иначе очень велики шансы остаться обглоданным скелетом. – Патрулируйте с Морганом Верхние холмы. Насколько я знаю, там сейчас какая-то шумиха.

– Подумаешь, шафрийская шваль территорию поделить не может. – Коррин скривился. – Я так всю жизнь в рядовых просижу. Ты всего-то на пару лет меня старше, а уже капитан!

– Хочешь на мое место? – едко поинтересовалась Астрид и с удовольствием проследила за позеленевшим от такой перспективы рядовым. Правильно, работка та ещё. – Если у вас всё, свободны. Ваш капитан желает в одиночестве бахнуть рюмочку бренди перед встречей с дорогим командером.

Разумеется, пить она не стала (хотя упомянутый бренди в столе имелся). Как оказалось потом – зря.

Командер Гуннар её не жалует. Если подумать, он вообще никого не жалует, но малолетняя, по магическим меркам, Астрид в капитанах раздражает его больше остальных. По его мнению, которое он держать при себе не собирался, «всяким блондиночкам самое место в Иленгарде, но коль уж выгнали – сиди и помалкивай, пока старшие разбираются». По-

малкивать она не умеет, а потому и получает больше прочих за нераскрытые дела и порчу имущества, которую исправно осуществляет ее двинутый отряд. Можно подумать, это она виновата, что в Аэльбране без связей даже пожрать не дадут, а единственный толковый боевик в ее отряде – тихий мальчик Коррин Нергал, волею невесть каких богов оказавшийся темным воздушником со склонностью к разрушениям.

На летучке она проторчала добрых полтора часа и была готова собственными руками придушить командера после очередного «блондиночка», позабыв о том, что, в отличие от Коррина, она, на минуточку, светлый маг и не должна испытывать жажду убийства. Впрочем, на Солхельме, откуда она родом, эти условности мало кого волнуют. Острова – край суровый, не хочешь быть сожранным – учись наматывать на кулак чужие кишки, а не собственные сопли.

Жизнь стала казаться чуточку лучше только после возвращения в собственный кабинет, где удалось-таки немного поспать в неудобном кресле.

А потом, когда солнце уже склонилось к закату и всюю намекало о скорой дороге до родного дома, какой-то титулованный козел («Да простят меня эти благородные животные!») вдруг решил, что поднять на уши весь боевой – отличная идея. И ладно, если бы причина заключалась в очередной сваре между нижними районами, или хотя бы в парочке трупов посреди улицы... Но заставить весь полицейский корпус гоняться по душным улицам за каким-то вором,

обнесшим дом местного лордёнша!..

«Нет, я точно придушу Гуннара!» – споткнувшись о булыжник в очередной раз, Астрид прочувствованно выругалась и, взмахом руки утопив в земле видневшиеся впереди камни, прибавила скорости.

Разумеется, угождать малолетнему лорду Брандо никто не рвался. Для всех, кроме его драной светлости, было очевидно: патрульные отловят дюжину-другую прощелыг из Прибрежного, допросят их для проформы, отпустят да позабудут о запропавших артефактах. Внеплановую премию, конечно, получить хотелось, но по описанию, полученному от лордовой служанки, можно было грести едва ли не треть Аэльбрана. Даже если ворюга и попался на глаза горничной, он был достаточно предусмотрителен и скрыл нижнюю половину лица маской. От взбудораженной молоденькой дурехи в измятом переднике не удалось добиться чего-то существенного: высокий, молодой, среднего сложения, одет во всё темное, вроде как южанин – черноволос, черноглаз... в общем, черен как головешка.

– Куда мы сейчас? – поинтересовался Коррин.

– Домой, чай пить! – огрызнулась Астрид. – Ты, кажется, с утра в Черный Брод намыливался? Ну вот, рядовой Нергал, ваша мечта сбылась. Как раз туда мы и направляемся! Если что, бросаем этих двух на съедение, – она кивнула на слегка отставших Дерека и Моргана, – скидываем наши дурацкие мундиры и идем поминать безвременно усопших в ближай-

шей таверне. Как тебе такой план?

План откровенно паршивый. К счастью, осуществлять его не пришлось – согласно ориентировке, кого-то похожего на их подозреваемого заметили в Прибрежном. Тоже так себе райончик, в котором, по слухам, отираются ассасины и разномастное ворье. Но, по крайней мере, людское население там преобладает. Связываться с нелюдьми не хотелось: те же оборотни чихать хотели на большую часть атакующего арсенала боевых магов. Устойчивость зверолодей к магии, вкупе с их же чудовищными рефлексами, делала их опасными противниками.

– Эй, ты! Ну-ка, стой! – Дерек и Морган, пока их начальница предавалась праздным раздумьям, уже насели на какого-то парня. Астрид окинула его мимолетным взглядом и недоуменно вскинула брови: русоволосый, крепкий, с хитроватым выражением физиономии... в общем, выглядит отнюдь не послушником Пресветлой, но всё же мало подходит под описание их вора.

– Глаза разуйте, идиоты! – не преминула озвучить ее мысли Нора. – Сказано вам: высокий, черномазый, среднего сложения!

– А чё у него рожа такая подозрительная?..

– Знаю, знаю такого, – вдруг подал голос парень, премило улыбаясь и демонстрируя чересчур развитые для человека клыки. – В «Белой лозе» поищите – будет вам черномазый и крайне подозрительный. Пришел, значит, черным ходом и

сидит, не высовывается. В маске, в капюшоне... приличные люди, стало быть, среди бела дня так не разгуливают!

Если б кто спросил Астрид, то этот тип и сам на приличного человека не тянул (как и на приличного не-человека), а вот о допросе с пристрастием так и молил всем своим видом. Но делать нечего, пришлось отпустить хитромордого недюдя восвояси.

– Ну, где эта «Лоза», кто-нибудь знает?

Нора махнула рукой в сторону здания, сложенного из серовато-белого известняка и украшенного вычурной вывеской. Искусно вырезанный узор из виноградных листьев, причудливо начертанные фигурные буквы... чувствуется рука фейри. Астрид, признаться честно, совсем не хотелось туда идти: до нее успели дойти слухи о нескольких значимых местах, куда приличным людям стоит соваться только в крайних случаях. Обворованный лорденыш таким случаем точно не является, да и вообще – у боевого отдела достаточно забот и помимо сомнительной ценности артефактов, вынесенных предприимчивыми домушниками. У них, вон, Верхние Холмы воюют, со дня на день гражданскую войну в Аэльбране начнут.

Но магия Астрид, всегда своенравная (как у большинства магов с уровнем выше пятого базового, а у нее ни много ни мало седьмой), имела на этот счет другое мнение. Стоило только провести кончиками пальцев по резной ручке, как в спину будто что-то толкнуло, шум ветра стал громче, а зем-

ля под ногами едва слышно запела свою песню. Кто-то другой назвал бы подобные ощущения интуицией, но для Астрид это одна из сторон ее силы – приблуда светлых фейри, доставшаяся по наследству от предков и в родной деревне называемая даром Слышащей.

«Могли бы и получше подарочек подбросить», – ворчала она всякий раз, когда фейское наследие пробуждалось; как водится, в самый неподходящий момент. И досаждало до тех пор, пока она не шла у него на поводу и не делала то, что от неё хотят.

Сейчас оно явно хотело, чтобы новоявленный капитан боевого отдела сунула свой нос в притон убийц, воров и прочей аэльбранской шушеры.

– Дрянное местечко, кэп. Поговаривают, любимая забега-ловка Хельтиных головорезов. Может, ну его? Перетопчется лорд Брандо без своих побрякушек.

Необязательно быть местным, чтобы знать, кто такая Хельта эрд Аэртен. Принцесса Неблагого двора. Одна из многочисленных дочерей Кианнэйт, покойной Стальной королевы. И глава Гильдии убийц. Дивная красота и изощренная жестокость лаэды Хельты всегда порождали множество слухов, равно как и удасть ее лучших клинков. Джид, Змеелов, Девятисмерт... в народе эта троица звалась Тριάдой Хельты, и именно на их счету были самые громкие убийства как в Эрмегарской Империи, так и за её пределами.

– Лорд, может, и перетопчется, только что я буду в от-

четах писать? «Простите, командер, ваш любимый первый боевой наложил в штанишки, едва заслышав название кабака»? – Астрид могла бы – на инстинкт самосохранения она никогда не жаловалась. Лезть к ассасинам Хельты – всё равно что стремиться к суициду. Другое дело, что командер Гуннар не оставит её в покое и будет изводить насмешками ближайшие полгода. Чего она, маг земли с немалым резервом, никак не могла допустить. – Клинки из ножен. На рожон не лезть – нам нужен только подозреваемый, а не вся местная шушера. Коррин, ничего не разносишь. Не хватало ещё убытки им возмещать. Нора, остаешься здесь и в случае чего вызываешь подкрепление.

Капрал кивнула, не забыв красноречиво покоситься на пресловутую таверну. Что ж, оставалось надеяться, что сегодня у клиентов «Белой лозы» выдался хороший денек.

– Да брось, Норелея, – намеренно коверкая её имя, медовым голосом протянул Морган. – Где какие-то ассасины, а где наша капитан?

За подобный тон захотелось упрятать его под землю, подобно тем булыжникам на мостовой. Для профилактики.

– О, только не вздумай прятаться за мою спину, – не удержалась от ехидства Астрид.

А потом решительно толкнула резную двустворчатую дверь.

– Всем оставаться на местах!

Немногочисленные посетители таверны серьезностью за-

явления не прониклись. Более того, уставились на них, как на кучку ярмарочных шутов, вломившихся посреди похоронной процессии.

– Темной ночи, госпожа капитан! – Рыжекудрый смазливый парнишка за стойкой картинно раскланялся; с его губ при этом не сходила гадливая улыбочка, а сияющие в полутьме глаза цвета бутылочного стекла смотрели холодно и недружелюбно. – Адреском не ошиблись? Кабак Шенка ниже по улице.

Астрид жестом остановила дернувшегo было Коррина. Хватало одного взгляда, чтобы понять – драка выйдет неравной, даже с учетом ее способностей и наличием за спиной хоть и туповатых, но довольно сильных Моргана и Дерека. А до прихода подкрепления ещё надо дожить.

– Сердечно извиняюсь, господин как-вас-там, что прервали ваши посиделки. – Она сделала шаг вперед, крепче стиснув пальцы на эфесе меча. Сидящая у стойки эффектная платиновая блондинка с темной кожей привстала было на месте, но другой посетитель – весьма, кстати, подходящий под описание, – остановил её небрежным взмахом руки. – По нашей наводке здесь может скрываться преступник. Так что искренне советую во избежание недоразумений посодействовать его выдаче.

Блондинка как-то нехорошо переглянулась со своим приятелем – тем самым, что подошел на роль предполагаемого вора. Нагловатый смуглый красавчик, одет во всё черное,

выглядит более чем подозрительно – хватило одного взгляда на шельмоватую физиономию незнакомца, чтобы руки зачесались упечь его в каталажку.

– Кэрт, – на красивом лице девушки проступила брезгливая гримаса, – давай уберем *это* отсюда?

Ее спутник отрицательно мотнул головой.

– Милая, нам за них не заплатят, – голос у него оказался низкий, тягучий и жутко вкрадчивый. Улыбаясь с оскорбительной насмешкой, этот Кэрт повернул голову к Астрид. – Эй, начальница! Здесь не привечают всякий сброд, будь то ворье или ищейки. Сказано тебе: кабак Шенка ниже по улице. Клянусь Владычицей, ваш ворюга сейчас там, просаживает свой гонорар на вино и девок.

В его словах имелась логика, да и Астрид хватило ума понять – перед ней с огромной долей вероятности сидит один из гильдейских ассасинов, связываться с которыми следовало крайне осторожно. Но отступить сейчас – всё равно что выставить всю полицию полными дураками перед этим сбродом. А ещё ей очень хотелось поставить на место этого прощельгу. Уж больно наглый, ещё и эта ухмылочка...

– Не стоит переживать, туда мы тоже успеем. Но для начала прихватим... – она показательно обвела взглядом помещение и снова повернулась к нему, – например, тебя, – после чего жестом подозвала к себе застывших у дверей сержантов.

Обитателям «Лозы» это явно не понравилось – троица, сидевшая почти у входа, тут же ошетибилась короткими ши-

рокими ножами. Зло прищурился и мальчишка-фейри. Атмосфера, без того не слишком доброжелательная, накалилась мгновенно. От Коррина, мигом нахмурившегося, потянуло легким ветерком.

Дерек и Морган даже не пошевелились.

«Отлично, капитан Эйнар. Единственный, кто готов вас защищать и исполнять приказы, – мальчишка-рядовой, едва получивший диплом. Несомненно, вы лучший начальник!»

Наконец, когда по залу пронеслись смешки и Астрид была готова провалиться сквозь землю (надо сказать, у нее бы это успешно получилось), очнулся Морган. Приблизившись к ней в два широких шага, он чуть наклонился и негромко проговорил:

– Ладно, кэп, дурная вышла шутка. Идем отсюда, – и потянул за рукав. – Наведаемся лучше к Шенку.

Астрид дернулась, сбрасывая с плеча чужую ладонь.

«Шутка, значит?»

Стало обидно, да так, что впору было малодушно разрешиться. Не потому, что собственные подчиненные старательно выставляют ее душой на глазах у этого далеко не честного народа. Просто женские слезы выводят из равновесия любого мужика, будь то сержант боевого или завзятый обитатель зланных мест. Проверено ее подружкой Шелли Эрдланг, умудрившейся однажды выпросить отличную оценку у самого архимага Дальгора – тот читал в Академии основы криминалистики. Хотя Астрид с куда большим удовольстви-

ем послала бы к драуграм весь свой здравый смысл и устроила здесь знатную потасовку. В результате которой недостойно померла бы от чьего-нибудь шального клинка. Либо, если вдруг исход окажется благоприятным, выжила бы и прослыла на весь Аэльбран идиоткой. Сумасшедшей, но хотя бы смелой.

– Что за боёвка нынче пошла? Два полутролля да зубочистка очкастая, – пренебрежительно фыркнул ассасин, до этого с интересом наблюдающий за ними. – Не, эдак мы до утра провозимся, – тут он поймал взгляд Астрид, препохабно подмигнул и поманил ее пальцем. – Ну же, крошка, арестуй меня уже как следует! Я даже кусаться не буду.

Просить дважды ему не пришлось – наручники на вытянутых вперед руках она защелкнула тут же. Хотя за «крошку» с куда большим удовольствием повозила бы мерзавца мордой об стол. (Не слишком сильно – всё-таки морда довольно привлекательная, а Астрид умела ценить красоту.)

Как ни погляди, ситуация – глупее не придумаешь, и как из нее выходить, она не особо представляла. А потому, решив попросту игнорировать и недобрый оскал блондинки, и крайне ошалевший взгляд Моргана, Астрид направилась к выходу, покрепче подхватив под локоть этого Кэрта.

Местная публика наверняка умрет со смеху, едва за ее спиной закроются двери. Но поплакаться о своей нелегкой доле (нелегкой из-за собственной же дурости) она сможет и потом.

Участок встретил полнейшим бардаком и невыносимым гамом. Как Астрид и предполагала, brave полицейские, желая выслужиться, притащили в корпус едва ли не половину обитателей нижних районов, порой не слишком разбираясь, похож ли очередной потенциальный преступник на их подозреваемого. Что самое паршивое – к числу таких бестолковых относилась и она.

И дело вовсе не в том, что Кэрт не тянул на вора. Как раз с этим всё в порядке: хитрющая физиономия, бесшумная вкрадчивая походка и ловкие пальцы, которыми очень удобно обчищать чужие карманы или вскрывать замки.

Вот только ни один приличный жулик по доброй воле не сдастся полиции – это означало испортить себе репутацию и вылететь из воровской гильдии. Или навсегда потерять шанс туда попасть. А без гильдии ни тебе заказов, ни прикрытия, ни скупщиков краденого, ни логова, где можно укрыться на время облавы.

Идти на попятный было поздно – хватит и того позора, который ее ждет, когда Дерек с Морганом, отправленные в забегаловку Шенка, вернутся в участок. И в красках распишут, как капитану Астрид Эйнар чуть не оторвали ее белобрысую башку в гнезде ассасинов. Дорогие соратнички наверняка забудут припомнить, что идею с охотой поддержали и в случае заварушки спешно вымелись бы из клятой таверны, не боясь прослыть трусами – все знали, что с Гили-

дшей Убийц связываются только идиоты. Такие, как столичная выскочка с недельными нашивками.

– Эй, ты можешь идти побыстрее? – шикнула она на Кэрта. Тот любопытно осматривался по сторонам, то ли прикидывая пути к бегству, то ли высматривая среди трущобной шантрапы своих приятелей. Тонкие ноздри то и дело раздувались, как будто бы он... принюхивался?

– Псиной воняет, – задумчиво изрек Кэрт. – Дирка, что ли, загребли? Так ему и надо, паскуде... – тут он перевел взгляд на Астрид и иронично вскинул бровь. – Куда шагать-то, начальница? Бьюсь об заклад, все допросные забиты под завязку.

– Что за Дирк? – тут же зацепилась она, старательно игнорируя ехидный тон.

– Да так, один блохастый мудила. Не бери в голову, крошка; я же интереснее, чем какая-то линиялая псина!

– Мне тут решать, кто интереснее, – заявила Астрид, для верности крепче сжав чужой локоть и ускорив шаг.

Подспудное ощущение, что это не она ведет подозреваемого на допрос, а он её, не могло не злить. Да и то, что она привела не того парня, теперь стало очевидно: даже глаза у него оказались не такие, как надо. Служанка могла впопыхах додумать лишнее, ведь почти у всех южан глаза карие и черные. Но вот эту пронзительную голубизну невозможно не разглядеть с пары-тройки шагов. Нет, по всем признакам этот прощельга Кэрт – оборотень, однако томные раскосые

глазищи ему явно достались от далеких предков-фейри.

«Н-ну-у... ничего, – утешила себя Астрид, отчаянно стараясь припомнить, когда её мозги успели отказать. – Может, и с этого получится вытянуть что-то полезное? О великие Двенадцать, ну хоть что-нибудь!»

– В мой кабинет, – приказала она, подталкивая ассасина в нужную сторону.

В отделе оказалась только Рамона, которая осталась в участке в качестве дежурного. Она удивленно вскинула брови, стоило им войти.

– Астрид, – положенное «капитан» она любезно опустила, – вы, наверное, не в курсе, но подозреваемых не положено...

«Нет, пора завязывать с образом несмышленного новичка. Закончу с этим, – она дернула ухмыляющегося Кэрта, – и будет им разговор по душам».

Договорить ей Астрид не дала – ещё не хватало, чтобы ее поучали на глазах у всякого сброда из Прибрежного.

– Регламент мне потом расскажешь. Как только вернется Нора, пусть зайдет ко мне. – И, пройдя в кабинет, она хлопнула дверь. – Ты, сядь.

Кэрт послушно опустился на стул и с видом невинной овечки сложил руки перед собой. Наручники куда-то сгнули, что даже не удивляло.

– Прошу прощения, не слишком люблю игры со связыванием. Ну, о чём поболтаем?

– Имя, фамилия, где был, что делал? – активировав запи-сывающий кристалл, начала Астрид. Хотелось покончить со всем этим побыстрее, отпустить шельмеца восвояси и опро-кинуть-таки рюмочку чего-нибудь покрепче, прежде чем проводить воспитательную беседу со своими подчиненны-ми.

– Кэрт Хакола меня звать, начальница, – протянул Кэрт, вальяжно откинувшись на спинку стула. Хорошо, хоть ноги на стол не закинул. – По левому берегу Серпа меня сегодня не было, воровством не помышляю, а остальное тебе знать ни к чему. Если хочешь жить, разумеется. Я *преступно* слаб к хорошеньким девчонкам, не хотелось бы тебе глотку рвать.

– На твоём месте, *Кэрт Хакола*, я бы не забывала, что ты находишься в участке. За угрозы полицейскому можно и в каталажку загреметь, – стараясь говорить как можно равно-душнее, заметила Астрид. – Но так и быть, попробуем по-хорошему. Что знаешь о краже в доме лорда Брандо?

Он изобразил задумчивость, провел рукой по взъерошен-ным темным волосам. На смуглом жилистом запястье блес-нул широкий серебряный браслет, испещренный вязью фэй-ских рун.

– Ворюга сработал по гномьему сейфу, свистнул артефак-ты и был таков. Перед служанкой засветился намеренно: по-ка вы тут на ушах стоите, его и след простынет. Профи, хрен его теперь отыщешь. Вот так-то. Что ещё?.. О, знаешь, по-койный лорд Брандо был не тем, кто позволит себя обчи-

стить. С сопляком Юргеном проще – ни мозгов, ни магии... его папашу кто-то убрал, но и тут копать бесполезно. Уже наверняка подчистили все хвосты.

– Не так уж и мало для того, кто не имеет к этому делу никакого отношения, – подозрительно прищурилась Астрид – подробностей про сейф она не знала.

– Про сейф и артефакты мне коллега должна. Остальное додумал сам, благо умею пользоваться мозгами, – хмыкнул Кэрт. На его физиономии так и читалось нелестное окончание – «в отличие от некоторых». – Ещё раз, крошка: воровство – не моя парафия. Стал бы я тут докладываться, будь это моих рук дело?

За «коллегу» Астрид зацепилась – судя по всему, подразумевалась та смуглая блондинка с хищным взглядом, жутко ей не понравившаяся. Стоило бы разузнать о ней побольше. Не от Кэрта, разумеется.

– Ты не успел прыгнуть в портал, а теперь пытаешься замести следы и навести на ложный след, чтобы потом удачно скинуть украденное добро. Вон, и мешок подходящий, – она кивнула на сумку, которую Кэрт так и не снял с плеча. – Но типы вроде тебя – не любители оказываться в полиции. Так что, пожалуй, спрошу: почему сдался?

– Типы вроде меня? – переспросил он со смешком и покачал головой. – Ох, крошка, ты и понятия не имеешь, что я за тип.

– Я догадываюсь.

Она догадывалась, да. Вот только ни для кого не секрет, что приснопамятная лаэда Хельта чехлит в казну достаточно золота, чтобы на гильдейских отморозков смотрели сквозь пальцы. Единственный способ посадить ассасина – поймать его на месте преступления, в двух шагах от трупа и с орудием убийства в руках. А такое случалось нечасто.

– Насчет твоего вопроса... ну, не хотелось потом с трупами возиться. По тебе видно было, что по доброй воле не уберешься, а Даймона бы вас на куски порвала за считанные секунды.

– Ладно, вернемся к краже в доме лорда. Раз уж ты у нас такой... информированный, – она расслабленно откинулась на спинку стула и сложила руки на груди. – Быть может, скажешь, на кого стоит обратить внимание? Насколько я знаю, ваши с воровской гильдией не в самых дружеских отношениях.

– Я что, похож на Имперскую справочную службу? – изумился Кэрт. – Астрид, милая, в третий и последний раз: я отдельно, ворье отдельно. Уж сделай свою работу как-нибудь сама! Сколько ты уже здесь? Месяца два-три? Служишь в Аэльбране и до сих пор не знаешь, как искать вора? Попроси помощи у подчиненных... а, ну да, они помогать не станут – ты им не нравишься. И немудрено!

О, Астрид прекрасно знала об отношении подчиненных. Не нужно много ума, чтобы понять – в Аэльбране чужаков не слишком жалуют, особенно если они сходу пролезают в ка-

питаны полиции, да ещё в столь юном для магов возрасте. Но чего она, привыкшая к столичным порядкам, где всё решали сила и личные достижения, не понимала, так это неуважения, граничащего с хамством. Любить её никто не обязан, но отношение как к убогой дурочке не тянет даже на холодное равнодушие.

– И что же во мне не так, позволь спросить? – не смогла удержаться от вопроса Астрид. Хотя, право слово, с какой радости её вообще должно интересовать мнение убийцы?

Кэрт одарил её недвусмысленным таким взглядом, будто примеривался ляпнуть пошлость (и получить-таки по морде наконец), но затем враз поскучнел и выдал:

– Пойми ты, всем здесь плевать на твои нашивки. Подчиненные видят в тебе не капитана, а высокомерную иленгардскую девку, лезущую со своими порядками на чужую территорию. Может, ты и не такова, ну да откуда им об этом знать? Держу пари, ты даже не попыталась понравиться им, наладить контакт. Что, не по душе всё это? Тогда ты выбрала не ту профессию! – он с притворной грустью поцокал языком, качнув лохматой башкой. – Видишь ли, милая... в стае одиночкам не место. Либо ты с ними заодно, либо тебя сожрут с потрохами.

Хотелось огрызнуться, ну или как минимум съязвить что-нибудь эдакое, но слишком уж прав этот Кэрт. А значит, и строить из себя сильного и независимого офицера полиции – всё равно что подписаться под каждым его словом.

– Приму совет к сведению, – наконец, холодно отозвалась она и косо посмотрела на кристалл. Не стоит кому попало слушать этот милый разговорчик. – Ладно, давай уже свою сумку. Если я не найду в ней ничего похожего на ворованные артефакты, можешь быть свободен.

Тут с физиономии ассасина наконец-то пропала эта раздражающая клыкастая улыбочка.

– Если я скажу, что это очень плохая идея, то ты, разумеется, не слушаешь?

– Хм-м... нет.

Астрид медленно поднялась со своего места, беглым взглядом оценивая обстановку.

Ограниченное пространство, пара деревянных стульев и выложенный гранитной плиткой пол. Не развернуться, особенно если припомнить, что проклятые оборотни к магии устойчивы.

– Между прочим, у тебя даже нет описи артефактов. Не дури, крошка; чего ты там искать будешь?

– Сумку давай.

– Ладно, – он вздохнул и пожал плечами, снова демонстрируя Астрид свой белоснежный оскал. – Видят боги, я хотел разойтись по-хорошему.

Едва лишь Кэрт дернулся, она вскинула руку, освобождая магию – стать жертвой острых клыков и когтей совсем не улыбалось. Маги земли управляли магнитными полями, что и делало их опасными противниками: среднего по силе воз-

действия хватало, чтобы свалить человека с ног и намертво пригвоздить к полу... Но Кэрт человеком не был. Он повел плечами, будто бы избавляясь от невидимых веревок, и, зло ощерившись, с молниеносной скоростью перемахнул через стол. Астрид не успела среагировать, даже выставить руки перед собой. Перед глазами за долю секунды промелькнули горящие золотом радужки; ещё один блестящий браслет, будто сложенный из маленьких круглых зеркалец; острые узкие ножи в руке ассасина... о нет, не ножи. То были когти из сияющей стали, грозно изогнутые, как десяток продолговатых миниатюрных серпов.

– Ты хоть понимаешь, сколько раз я уже мог тебя убить? – в глубине вкрадчивого баритона притаилось звериное рычание, и от одного его отзвука по спине бежали мурашки, а внутри холодной волной разлился страх. Чувство это не было свойственно Астрид; казалось даже, что Кэрт применил магию. – *Никогда, никогда* не угрожай ассасину, Астрид! Если только не хочешь умереть какой-нибудь жуткой смертью.

Он обошел её, явно собираясь уйти. Астрид дернулась было в его сторону, однако Кэрт резко вскинул унизанную кольцами левую руку и... подул.

Голубоватая вспышка – и всё вокруг погрузилось в непроглядную тьму. Сколько Астрид ни пыталась проморгаться, сколько ни терла глаза кулаками, а без толку.

– Ты что сделал, скотина клыкастая?!

Откуда-то со стороны окна послышался сухой смешок.

– Ох, в двух словах и не объяснишь... Но это ради твоего же блага. Потерпи часок, зрение вернется, – проговорил Кэрт уже нормально, без жутковатых звериных ноток. – До встречи, крошка! – скрипнула оконная рама. – Где меня искать, ты уже знаешь. Только надень что-нибудь покрасивее! Красный – это реально не твое.

– Даже не мечтай, ты... ты... ты, в-вонючий кусок шерсти!..

Снова смех, но теперь уже едва слышный, далеким эхом отдающийся по безлюдной улице. Значит, клыкастая пакость уже смоталась в окно, вершить свои кровавые делишки во славу Владычицы Тени.

Глава 2

Амулет связи завибрировал ещё до того, как солнце полностью поднялось над горизонтом – некроманты, приехавшие на вызов, обнаружили два трупа и теперь требовали присутствия Астрид Эйнар. В подробности дежурный вдаваться не стал, что немудрено: если за ночь не удалось хоть немного поспать, перед рассветом мозги отключаются напроць. Астрид, хоть и провела в дежурке столичного отделения совсем немного времени, накрепко успела это запомнить.

– Что случилось? – поинтересовалась она у встретившей её Нору. Удивительно, что капрал была уже здесь, в такое время суток и с её-то тягой к постоянным опозданиям.

– Два трупа, – коротко отозвалась Нора. – Фоссели.

– Только два?

– Да, муж и жена. Девочку так и не нашли.

Капрал протянула папку с документами по делу, но Астрид отмахнулась – дело Фосселей она знала едва ли не наизусть.

Семья благочестивых магов из Храмового района пропала две недели назад, обеспечив полицию безнадежным висяком. Супруги вместе с десятилетней дочерью ушли на прогулку и не вернулись домой. Свидетелей или хотя бы тех, кто мог рассказать о Фосселях больше, чем то, насколько об-

разцовою семьею они были, так и не нашлось. Ни связей с преступным миром Аэльбрана, ни темных делишек в прошлом, ни врагов, не считая полусумасшедшего соседа, который ненавидел всю улицу разом. Бизнес в виде аптекарской лавки тоже не тянул на опасный для жизни, даже более того: целители – едва ли не самая уважаемая фракция магов. Коммандер Гуннар забывать о всяке тоже не давал и едва ли не ежедневно требовал результатов – Эрнон Фоссель был его знакомцем.

Что ж, теперь результат точно есть. Два тела на берегу залива.

– Светлого дня, Ленард, – Астрид кивнула знакомому некросу – на удивление, со слугами Хладной Госпожи, на Солхельме называемой Мардис, отношения складывались несколько лучше, чем с родным боевым. Возможно, потому что темная энергия почти не вызывала в ней отторжения, свойственного светлым магам и магиням. Причиной тому могла быть магия земли. Стихии земли и металла привечают дивный народ и всё тех же некротомантов, а среди боевых магов встречаются очень редко. – Что у вас?

– Светлого, капитан. Ничего такого, за что можно было бы зацепиться. Обе жертвы умерли от удара по голове примерно два дня назад. Скорее всего, убийца подошел сзади и ударил чем-то вроде молотка; затем тела сбросили в реку, – Ленард поманил их за собой и наклонился к трупам, показывая на следы на затылке мужчины. Такие же были и у жен-

щины. – Мы, конечно, поднимем и поспрашиваем по всей форме, но имена своих убийц они нам вряд ли сообщат. Что насчет магического вмешательства... ничто не вытравливает эманации лучше, чем морская вода. Тут уж даже капитан Стальфоде ничего не нароет...

Астрид кивнула, молчаливо соглашаясь. Карим Стальфоде, может, и самый крутой спирит в Империи, однако против моря бессильно даже его феноменальное чутье.

– Вместе с Эрноном и Лиарой Фоссель пропала их дочь Оливия. О ней что-нибудь известно?

– Берег обыскали, однако тела девочки так и не нашли. Посторонние эманации тоже отсутствуют. Но это ни о чём не говорит – тела долго пробыли в воде, следов почти нет, да и её могли убить в другом месте.

Дела, в которых так или иначе замешаны дети, не зря считаются самыми паршивыми. Они вызывают сильный резонанс в обществе, давят тяжелым грузом, не дают спать и думать о чём-либо ещё. Когда не удавалось найти ни пропавшего ребенка, ни его тела, неопределенность терзала больше всего.

Астрид наклонилась к земле и коснулась её – та привычно запела под пальцами, отозвалась образами, которые любой другой назвал бы галлюцинациями. И в какой-то мере оказался бы прав – даже среди магов видения считаются странностью.

На её родине таких, как она, называли *тэй'таара*, а ещё

Знающими, Смотрящими, Слыщащими и кучей других эпитетов подобного рода. На деле же всё проще и сложнее одновременно – землю не нужно просить, задавать ей вопросы и искать у неё помощи. Она отзывается сама, когда хочет. И как хочет: смутными, неясными образами, скачущими картинками, мириадами звуков и запахов. Астрид она отзывалась почти всегда, и никогда ещё весь этот рой смешанной информации не складывался в цельную картинку. Просто через какое-то время она *знала*. И никогда не смогла бы объяснить, откуда именно.

Эту сторону своей силы Астрид не слишком любила по многим причинам: видения сжирали уйму сил, пусть их у неё немало; часто случались совершенно спонтанно – в эти моменты она могла даже впасть в транс и становилась беззащитна. Да и последующий откат в виде дезориентации и заторможенности не доставлял радости. Плюс всего этого напрямую связан с выбранной ею профессией – для полицейского способность знать, жив тот или иной человек, уж точно не лишняя. Собственно, именно благодаря ей на Астрид и сваливали дела о разного рода исчезновениях, что в Иленгарде, что теперь, в Аэльбране.

– Кэп... – вдруг услышала она голос Норы. Судя по тому, что та уже начала трясти её за плечо, «транс» несколько затянулся.

Астрид поднялась с колен и поморщилась – в голове неприятно шумело, перед глазами плавали круги, очень хо-

телось присесть. А лучше прилечь и на какое-то время остаться в одиночестве. Вот только ситуация не слишком располагала к спонтанному отпуску.

– Оливии Фоссель поблизости нет. Ни живой, ни мертвой, – придя в себя спустя пару минут, отозвалась Астрид. Кажется, Нора выдохнула с облегчением, а вот Ленард, с присущим всем некромантам хладнокровием, поинтересовался:

– Насколько поблизости?

– Примерно в радиусе полумили, но скорее и того меньше – я не настолько сильна.

– Хоть что-то. По крайней мере мы точно знаем, что искать в ближайшей округе бесполезно. И что нам нужно больше людей для поисков...

– ...которых командер Гуннар лично мне не даст, – закончила за Ленарда Астрид.

Некромант неприязненно скривился: вражда между боевиками и слугами Хладной не была и вполонину такой острой, как двадцать лет назад, но и окончательно договориться эти два отдела никак не могли.

– Уж не знаю, капитан Эйнар, что там творится в вашем алом заповеднике, однако командеру Гуннару стоило бы пересмотреть приоритеты. У нас в некроотделе тоже не всё радужно, но не настолько, чтобы из-за личных отношений спускать дело на тормозах.

– Ленард, – решив проигнорировать щекотливую тему,

она снова сосредоточилась на пропавшей девочке, – на твой взгляд, Оливию могли похитить для ритуала или чего-то подобного?

Он невесело усмехнулся.

– Её с одинаковым успехом могли похитить и для ритуала, и в бордель. Доказать мы не можем ни то, ни другое.

Мысль про бордель здравая – подобные случаи не редкость, особенно в городах вроде Аэльбрана. Но вряд ли нашлось бы много желающих связываться с магами ради какой-то девчонки. Торговцев людьми обычно интересовали приютские дети или те, чьи родители ведут не самый благонадежный образ жизни. У кого-то вроде Фосселей членов семьи похищают ради выкупа, но теперь этот вариант тоже можно исключить.

К тому же неделю назад пропал ещё один ребенок, одиннадцатилетний Терренс Блейк. Как и в случае с Фосселями, его родители – маги, вот только им посчастливилось остаться в живых – мальчик ушел гулять, да так и не вернулся. Поначалу Астрид не связывала эти два дела, но теперь её не покидала мысль, что к пропаже Оливии и Терренса причастны одни и те же люди.

Озвучивать всё это сейчас не было смысла – ни у неё, ни у Норы, ни у Ленарда нет хоть сколько-нибудь стоящих зацепок. Всё, что они могли – искать пропавших детей, для чего нужны люди, которых ей вряд ли кто-то предоставит. Разве что следующей жертвой будет кто-то повыше рангом, но в

этом случае делом наверняка займется сам командер Гуннар. В самом деле, не допускать же до важных расследований «малолетнюю блондиночку»? И плевать, что у этой самой блондиночки в резюме несколько десятков раскрытых дел, в числе которых и странные исчезновения.

– Что будем делать, кэп?

– Нора, вызывай наших, выходные отменяются. Вы с Коррином постарайтесь узнать, что общего у Оливии и Терренса. Были ли знакомы дети и их родители, возможно, вели вместе какие-то дела. И пригласи госпожу Блейк в участок, вдруг она что-то вспомнит. Моргана, Рамону и Дерека отправь в мой кабинет сразу же, как только появятся. Ленард, – обратилась она к некроманту, – пришли мне отчет, как только закончите с телами.

«А я пока попробую поговорить с командером и выпрошу у него людей».

Разумеется, Гуннар в восторг от просьбы не пришел. Ещё бы – каждый полицейский наперечет, когда под боком разворачивается самая настоящая война между шафрийскими Верхними холмами, проклятушим Черным бродом и всем остальным Аэльбраном сразу. Но найти несколько человек всё же пообещал. Хоть и скривился при этом так, что Астрид о просьбе пожалела – как ни крути, но двое пропавших детей не идут ни в какое сравнение с возможными десятками жертв от стычек между преступными кланами.

С начальником она распрощалась, скрипя зубами от негодования, а ещё мечтая при случае напоить его и *случайно* уронить лицом в какую-нибудь особо вонючую лужу. Чтобы на своей шкуре испытал, каково ей всякий раз выслушивать его недовольство, вызванное исключительно предвзятым отношением. Нет, Астрид понимала, что любить её особо не за что – если сравнить с той же Рамоной, она здесь без году неделя. Да ещё и возрастом куда больше годится во вчерашние выпускницы, а не в капитаны полиции.

Но Двенадцать, как же обидно ей, одной из лучших студенток Академии, опытной следачке, да и просто северянке, с двенадцати лет на пару с приятелем Олафом ходившей на кабана, выслушивать нудные нравоучения Гуннара! А уж это его снисходительное (если не сказать – презрительное) «девочка»!

Из кабинета Астрид выскочила, с трудом давя обиду и малодушное желание расплакаться и топнуть ножкой – в тяжелых форменных сапогах вышло бы не так эффектно.

– Я так понимаю, командер людей нам не даст? – мрачно поинтересовалась ожидающая за дверью Нора.

– Куда денется, – отозвалась Астрид, стремительно шагая по коридору корпуса. – Его четвертуют на площади, если он будет мешать поискам детей.

– Но всё равно орал?

– Нет. Посоветовал не заниматься глупостями и идти деньги у порталов с народа собирать, – Астрид скривилась.

– А ты?

– А я посоветовала ему поспешить с пенсией и заняться тем же самым.

Нора рассмеялась.

– Определенно, ты мой любимый капитан!

– Жаль, что командер другого мнения. Ладно, наших собрала?

– Причесались и ждут!

Не слишком-то и радовало скорое свиданьице с дорогими соратничками – на сегодня ей уже хватило кривых ухмылок и насмешливых взглядов. Нужно было срочно избавляться от дурного настроения, чтобы не похерить к драуграм план «найти общий язык». Астрид, старательно думая о чём-нибудь хорошем (о новых туфлях аж за пять золотых, которые она пообещала купить себе с ближайшей зарплатой), заставила себя улыбнуться и выпрямить спину.

Чтобы добраться до кабинета их отряда, нужно было преодолеть холл, в котором вовсю кипела работа – туда-сюда сновали полицейские дежурных отрядов, цокали каблуками девчонки из архива и канцелярии. Из-за дверей, ведущих в допросные, доносились чьи-то гневные крики. Никак кого-то из мажорных детишек замели за очередную драку в таверне.

Астрид переглянулась с Норой – та скривилась тоже. Папиных сынков, у которых золото в карманах вместо семечек рассыпано, никто не любит. Ну, кроме лорда-генерала, кото-

рый сдирает с их папаш немалые суммы. К его чести, большую часть вырученного регулярно сдавал в бюджет полиции – «на премии». Себе оставлял тоже немало, куда в Аэльбране без этого, но за такой дележ был любим большей частью сотрудников. Астрид, едва заслышав о таком способе заработка на богатеях, сильно возмутилась. Но когда в конце месяца к зарплате прибавились лишние пять золотых, праведный гнев несколько поутих – жить на что-то надо. Особенно если приходится кормить двух прожорливых котов и платить за квартиру весьма жадной райе Надиме.

– Капитан Эйнар! – вдруг окликнули её, когда Астрид уже поднялась на пару ступеней вверх по лестнице. Она обернулась – к ней спешил дежурный. – Капитан, там женщина. Говорит, что у неё пропала дочь.

Нора рядом охнула, а Астрид ощутила, как по спине ползет неприятный холодок. Уже третий ребенок – не случайность и не совпадение, а пугающая закономерность. Разумеется, если женщина не одна из тех мамаш, у которых ребенок считается пропавшим, стоит ему задержаться в начальной школе.

– Веди, – коротко приказала она.

Дежурный кивнул и, развернувшись, широким шагом направился в сторону приемной, где граждане оформляли свои заявления.

За обшарпанным деревянным столом сидела женщина. Судя по татуировкам на руках и груди – магичка. Причём из

шафрийских: решительно невозможно спутать затейливую вязь их символов с имперскими рунами.

Она вскочила с места, едва завидев их. Красивое лицо было заплакано, по щекам расплзлись потеки от туши и сурьмы, которой так любят подводить глаза шафрийки.

– Капитан! Моя дочь... – она замолчала на несколько секунд, давя рыдания и пытаясь собраться, – её нигде нет! Я думала, что она просто задержалась...

– Успокойтесь, – ласково проговорила Астрид, усаживая расстроенную женщину на стул. Села напротив, подтянув пустую папку с несколькими чистыми листами, и активировала записывающий кристалл. – Госпожа?..

Она снова всхлипнула, прежде чем ответить:

– Ар-Ранти, Асия ар-Ранти, мою дочь зовут Эльрейн...

Астрид, понимая, что так они долго ничего не добьются, оглянулась на Нору, но та уже сама всё поняла и протянула женщине стакан с водой.

– Госпожа ар-Ранти, выпейте. И расскажите подробно всё, что знаете. Куда Эльрейн могла пойти? Быть может, она гуляет где-то с друзьями и просто забыла сообщить?

– Нет, – она замотала головой, дрожащими руками поднесла стакан ко рту и сделала несколько крошечных глотков, – Эль бы никогда... У нас неподалеку книжная лавка... Эль обычно пропадает там... Но сегодня она туда не приходила! А учитель из её школы сказал, что не видел её после первого урока! Прошу вас, капитан! Эти случаи, я слышала,

что в городе пропадают дети!.. Что если Эль тоже...

– Прошу вас, успокойтесь. – Астрид собственными детьми пока не обзавелась, но могла представить, как та себя сейчас чувствует. Да что говорить – когда впервые сбежал её кот Фьял, она места себе не находила и подняла на уши половину района, в котором жила. – Расскажите про вашу дочь. Сколько ей лет, где она обычно бывает, каким маршрутом ходит в школу? Быть может, у вас есть её изображение?..

Асия кивнула и полезла в пристегнутую к поясу сумку, доставая кристалл. Назвала имя, и уже спустя пару мгновений с проекции на них посмотрела темноволосая улыбающаяся девочка лет десяти или чуть старше.

Астрид почти угадала – Эльрейн ар-Ранти было одиннадцать. Домашняя девочка, слегка замкнутая, прогулкам с немногочисленными подругами предпочитает книги, из-за чего большую часть времени проводит в лавке господина Сейида, дальнего родственника их семьи.

Проверить его, как и школьного учителя, непременно стоило – чаще всего к пропажам детей причастны именно родственники и ближайшее окружение. Вот только Астрид была уверена: не в этом случае. Интуиция громко вопила, что девочку похитили те же люди, которые убили Фосселей.

«Вот же Бездна!» – выругалась она.

Срочно нужно было найти информатора или хотя бы того, кто знает о городе и его шайках. Желательно из тех же кругов, что и преступники, похищающие детей.

Кандидатура на эту роль вырисовывалась только одна.

Тащиться в «Лозу» Астрид не хотела. Ещё больше не хотелось ради этого Хаколы приодеваться. Однако ей хватало здравого смысла, чтобы понимать – чем меньше она будет напоминать капитана полиции, тем больше шансов, что ей не снесут башку. Иллюзий относительно публики «Белой Лозы» она не питала. Поправочка – *больше* не питала. Благо ей в красках расписали, что ассасины носят в сумках и как поступают с излишне любопытными полицейскими. Оставалось только подивиться своему везению.

Выбор пал на юбку длиной чуть ниже колена по последней имперской моде. И хотя Астрид, в силу воспитания и происхождения, не сильно интересовалась тряпками, ее покорила темно-синяя ткань без всякой вышивки, узоров и прочих причуд. Она напоминала о доме – бушующем море, разбивающемся о скалы Солхельмских островов; ночном небе, на котором звезды светят так ярко, как не увидишь ни здесь, ни в Иленгарде. О сапфирах, которые солхельмцы добывают в Сумрачной шахте.

В пару к юбке она надела простую белую рубашку, на которой, так уж и быть, оставила расстегнутыми пару верхних пуговиц. Не то чтобы Астрид собиралась соблазнять ассасинов, просто... Просто мужчины куда более сговорчивы, когда перед глазами маячит чье-нибудь декольте. Даже если оно расписано узорами защитных татуировок. Портить на-

ряд какими-либо украшениями она не стала – слабости к побрякушкам попросту не имелось. Хотя бывший муженек на них не скупился, едва ли не на каждый праздник одаривая очередным убранством из золота и камней и категорически не слыша просьб купить что-нибудь полезное. Новенький топор из шафрийской стали, например. Шкатулка с украшениями неизменно валялась в самом дальнем углу шкафа, припрятанная на черный день. На взгляд Астрид, в подобном... сверкающем великолепии разве что танцовщицей в соответствующем заведении подрабатывать. А не разгуливать по улице средь бела дня.

Глянув в зеркало и сочтя, что выглядит приемлемо – волосы заплетены в небрежную косу на северный манер, рубашка с юбкой не помяты, а удобные и в меру растоптанные туфли выглядят вполне достойно, – Астрид подхватила с комода папку с делом. И, тяжело вдохнув напоследок, направилась в треклятую «Лозу».

По пути она три раза едва не вернулась обратно к порталу – проще подружиться со всем полицейским управлением сразу, чем снова войти в резные двери таверны. Останавливало от этого шага только понимание – дело о пропавших детях важнее любого стыда и страха. Урок о том, что соваться в гнездо ассасинов без должной поддержки (в виде полудюжины приличных боевых магов, например) опасно для жизни, Астрид хорошо уяснила. Даже подчиненные, уж на что не самые дружелюбно настроенные, и то после случая в ка-

бинете смотрели на нее с некоторым восхищением. Ещё бы: встретиться с оборотнем из Гильдии Убийц и остаться при этом в живых – невиданная удача.

В это время суток таверна выглядела по-другому: посетителей нет, трапезиевидные окна распахнуты настежь, а рыжий мальчишка – точнее, сам господин Арман, которому по слухам наемни стукнуло девяносто, – восседал за центральным столом и деловито разглядывал сквозь мудреную магическую линзу прозрачный зеленоватый камешек, зажатый меж двух пальцев.

– Наш девиз – слабоумие и отвага, – едко возвестил Арман. Видимо, это было такое приветствие. – Впрочем, ты уже не сверкаешь нашивками направо-налево, а значит, возможно, обучаем.

С картинной скукой на рязом от веснушек лице он отложил камешек, тут же затерявшийся среди россыпи сияющих на солнце самоцветов, подпер голову рукой и поинтересовался:

– Чем на сей раз обязан, капитан Эйнар?

– Безмерно рада видеть вас в добром здравии, господин Арман, – не удержалась от язвительного тона Астрид. – И коль уж вы не считаете меня безнадежной, быть может – исключительно из благосклонности, – сообщите, как я могу найти Кэрта Хаколу?

Арман недобро зыркнул яркими глазищами из-под кучерявой челки. Взгляд его был насмешливым и каким-то оце-

нивающим.

– Что, так понравился? – усмехнулся он. – Или ты его для дела разыскиваешь? Ну так разочарую: этот блудливый кошак тебе не по карману. Всё-таки не абы кто, а сам Девятисмерт. Ему ж магистров заказывают да политоту всякую; для мужниной полюбовницы можно найти кого попроще.

Астрид вздрогнула, заслышав прозвище. Девятисмерт – один из триады Хельты, и он считается самым опасным ассасином Гильдии, поимка и последующая казнь которого – тайная мечта любого имперского законника. Но куда там – убийца непозволительно умен для своего ремесла. И столь же опасен, сколь очарователен.

И у такого чудища Астрид собиралась просить помощи. Прав Гуннар – дура и есть, помрет ни за грош в какой-нибудь канаве.

– Хотела выразить ему свою благодарность за спасение от вашей братии, – как можно более ровно сказала она, холодно глянув на ухмыляющегося фейри. – Согласитесь, не каждый день ассасин идет навстречу полиции.

– До тебя реально не доходит? – протянул этот рыжий нахал, приторно улыбаясь. – Он пошел навстречу полиции только потому, что ты смазливая девица. Забесплатно наш душка Кэрт ничего не делает, а столько золота ты и за год не заработаешь... так что угадай с трех раз, чем будешь платить. Впрочем, меня это несколько не волнует. – Арман развел руками и небрежно махнул в сторону дверного проема,

где виднелась лестница. – Этот охламон, поди, опять на крыше воробьев жрет. Поднимайся и до конца коридора.

Если подумать и припомнить проклятушие фейские глазищи (и похабную ухмылочку) на смуглой роже этого Кэрта, Астрид ничего не имела против подобной платы. Всё дешевле, чем отваливать мешок золота за возможность получать информацию – а осведомители, даже не будучи элитными убийцами, в расценках не стеснялись. К тому же у неё, как и у всякой эмансипированной магички, десять лет прожившей в Иленгарде, крайне свободные взгляды на отношения, в том числе интимные.

«О да, Астрид, Девятисмерт, несомненно, самая подходящая кандидатура для ни к чему не обязывающего романчика, – подумала она, поднимаясь по крутой деревянной лестнице. – Впрочем, кто угодно лучше моего бывшего».

Кэрта она увидела сразу, едва выйдя на крышу. Вопреки ожиданиям Армана, воробьев тот не жрал, а просто валялся на залитой солнцем черепице и жмурился, отчего натурально походил на пригревшегося кота. Рубашка его была растегнута, открывая рельефный торс, которым Астрид невольно залюбовалась – как ни крути, у женщин интерес к красивому мужскому телу ничуть не меньший, чем у мужчин к женскому.

– Так значит, ты Девятисмерт, – шагнув вперед, проговорила она, понимая что затягивать паузу (и любование) дольше попросту неприлично. Не хватало ещё, чтобы этот Кэрт

возомнил о себе невесть что.

– Та-ак точно, начальница, – лениво протянул Кэрт, не открывая глаз. – Девятисмерт. Клинок Хельты. Сладкоголосый палач. Эрмегарский ассасин, что совсем уж лишено оригинальности... Ну, крошка, говори, я весь внимание.

Некое подобие очарования разбилось тут же, стоило ему открыть рот. И впрямь, чего ещё ждать от убийцы-оборотня, известного на весь Эрмегар и за его пределами? К двадцати восьми годам стоило бы привыкнуть к тому, что высокомерие мужчин зачастую обратно пропорционально их ценности для общества. Взять хотя бы Саида, до свадьбы исправно строившего из себя идеального мужчину, а впоследствии оказавшегося тем ещё тираном – по-прежнему улыбчивым, но не устающим напоминать, что он-де в доме хозяин, а она женщина-дура и что с неё взять. (И это только одна из множества причин, по которым их брак оказался столь скоротечным.)

– Пока ты загораешь на крыше, распугиваешь окрестных птичек и заигрываешь с первой попавшейся девчонкой, в городе исчезают дети, – Астрид шагнула ближе и бросила ему папку с делом. – Оливия Фоссель, Терренс Блейк, Эльрейн ар-Ранти. Всем троим от десяти до двенадцати, пропали с разницей в неделю.

– Весьма прискорбно, – он и пальцем не пошевелил, не то что не взял папку. – А я-то тут при чём?

– Я надеюсь, что ты ни при чём, – вышло резковато как

для той, кому нужна помощь, а потому Астрид поспешила несколько смягчить тон: – Мне нужна помощь, Кэрт. Информация, зацепки, слухи. Всё что угодно, потому как у полиции ничего нет.

Кэрт помолчал какое-то время. Затем всё-таки уложил руку поверх папки и как-то нехотя открыл глаза. Пронзительно-желтые, с едва различимыми черными точками суженных зрачков. Пугающе красивые.

– Луна прибывает, – проговорил он, будто извиняясь, и тут же усмехнулся. – Я понял, Астрид. Тебе нужна помощь. Ну а мне-то что за это будет?

Астрид молчала, разглядывая крышу и открывавшийся с нее вид. Предложить ей и впрямь было нечего – ни связей, ни денег. Ну разве что могла пообещать вкусно покормить при случае: тех же воробьев в клюквенном соусе она готовила мастерски. При условии, что таскать ей их будет сам Кэрт, потому что сама она прыгать по крышам за всякой летающей живностью не собиралась – в Солхельме набегалась.

Она перевела взгляд на шурящегося от солнца Кэрта, в очередной раз залюбовавшись загорелым мускулистым телом и вздохнула. Как она надеялась, не слишком уж красноречиво.

И озвучила то, что просилось на язык:

– Ну, как сказал твой дружок снизу, золота на тебя я долго не заработаю. Так что назови цену, которую я могла бы заплатить.

Он неприлично долго глядел на неё из-под густых черных ресниц, прежде чем снизойти до ответа.

– Ну-с, давай посмотрим... Денег у тебя не хватит, даже чтобы я просто поднял задницу с места. – Кэрт демонстративно принялся загибать пальцы, подсчитывая варианты. – Полезной ответной услуги тоже не дождусь. Что с тебя ещё возьмешь? Натурой? Неплохо, мне нравится. – Он сально ухмыльнулся, но тут же скроил скучающую и даже пренебрежительную мину. – Боги, Астрид! Ты ведь не шлюха, и сам я не насильник... Полагаю, на этом список можно завершить, а твою платежеспособность поставить под сомнение.

За эту ухмылочку по наглой морде хотелось двинуть как следует. А за слова и тон – и вовсе снести башку (для подобной цели дома даже имелся боевой топор, служивший сомнительным украшением гостиной). Но всё, что она могла сейчас, это выхватить папку из его рук и холодно, насколько позволяла невеста откуда взявшаяся обида, сообщить:

– Что ж, я поняла. Глупо столичной выскочке просить помощи у аэльбранца.

Она развернулась на каблуках и направилась к выходу. Но на полпути остановилась и снова повернулась к нему.

– Мне и впрямь нечем заплатить. И ты прав, я не шлюха. Но кто-то там, внизу, похищает людей. Детей, Кэрт! Которые уж точно никому не переходили дорогу и не задолжали денег каким-нибудь барыгам. И если для того, чтобы их найти, придется прыгнуть в койку к мерзавцу вроде тебя, я это

сделаю! А ты можешь и дальше продолжать пугать птичек на крыше и считать золото за чью-нибудь голову.

– Гнусная клевета! – Кэрт даже сел от возмущения. – Я хороший кот и птичек не обижаю. По крайней мере, если не собираюсь их есть. Что касается пропавших детишек – ну разве это будет волновать мерзавца *вроде меня*? Ой, вряд ли, – он картинно вздохнул, развел руками и затем снисходительно прибавил: – Ладно, крошка. Сойдемся на том, что мне стало скучно и я решил развлечься благотворительностью. Ну, выкладывай, что там с детьми?

Астрид молчала довольно долго, в бессильной злобе сжимая кулаки, один из которых она уже успела мысленно впечатать в нос драного кота. (В самом деле, ну кем ещё мог оказаться этот томный и явно хищный поганец? Вся кошачья суть буквально на морде написана!) Сдержаться и не претворить свою фантазию в жизнь удалось с трудом. А вот печной трубе не повезло – под взглядом Астрид несколько камней всё же треснули. Не сильно, но этого хватило, чтобы злость несколько поутихла. Она приблизилась к Кэрту и снова швырнула папку, искренне сожалея, что не угодила уголком в глаз – фингал на этом красивом смуглом лице немного утешил бы.

– Оливия Фоссель, Терренс Блейк, Эльрейн ар-Ранти, – повторила Астрид. – Пропали с разницей примерно в неделю. Родители Оливии мертвы. Их тела недавно выловили из реки. Все трое – дети из магических семей, не самых влия-

тельных, но приличных. Никаких связей с преступным миром, врагов, долгов и прочего. Ну, или мы просто об этом не знаем.

– Ну очень содержательно, – после недолгой паузы изрек Кэрт. Его желтые глаза, зловеще сверкнув, снова стали лазурными; Астрид, к некоторому своему изумлению, уловила отголосок темной магии. – Скажи: что общего между этой троицей? Только не говори «ничего» – мне хочется верить, что к этим безусловно симпатичным ножкам прилагаются мозги.

– Оставь свои сомнительные комплименты на потом, – фыркнула Астрид, сложив руки на груди и опершись спиной на всё ту же печную трубу. – И общего действительно мало. Разве что возраст – всем детям от десяти до двенадцати лет. Между собой не знакомы, похищены из разных мест. Ну и... – она запнулась, не зная, как объяснить, – по моим ощущениям, дети пока живы. По крайней мере, примерно в паре миль от мест похищения их не убивали.

Вопреки ожиданиям, оборотень больше не насмеялся. Даже фразу про ощущения проигнорировал.

– Негусто, – скорбно вздохнул он, шевеля уголок папки и по-прежнему даже не думая заглядывать внутрь. – Стало быть, детишки из приличных магических семей. Вариант с борделями отменяем сразу – дешевле слепить конфетку из никому не нужной трущобной малявки, чем замять скандал с похищением. Ни один нормальный патрон под крышей

своего бардака такого дерьма не потерпит, – он задумчиво нахмурил брови, словно прикидывая что-то в уме. – Частный заказ у работорговцев на черном рынке? Более вероятно, поискать концы там можно. Только вот извращенцы редко интересуются родословной, их больше заботит общий типаж и смазливые личики. Поэтому если такой заказ и был, то шел он от мага. Возраст и магическая сила влияют на свойства крови – стало быть, получаем некроманта или зельевара, а детишки – либо ритуальные жертвы, либо ингредиенты для какого-нибудь мерзкого варева. Ну, – он развел руками, – пожалуй, это всё, что могу сказать, имея такую скудную информацию.

Довольно логичные выкладки как для того, кто зарабатывает на хлеб, отрубая людям головы. (И для оборотня с таким телом, что обзавидовалась бы почти вся боёвка и половина гвардии.)

– Мои ребята... те что имеются, – вздохнула она, припомнив, что «своими» может назвать разве что Нору, Коррина да некрота Ленарда – с Рамоной, Морганом и Дерекком договориться так и не получилось, – пытаются найти ритуал, для которого нужны дети. Проблема в том, что список окажется внушительным.

Она подошла к краю крыши и посмотрела на город. Аэльбран плавился под жарким аэльбранским солнцем, шумел тысячами голосов, пах сотнями запахов. И совершенно не подозревал, что где-то совсем рядом очередной сумасшедший

маг готовит какой-нибудь чудовищный ритуал.

Не радовало ни разу.

– Почему именно эти дети, Кэрт? Их ведь не просто похитили. Терренса и Эльрейн увели, когда родителей не было поблизости. А значит, следили долго, прежде чем осуществить план. И почему так же тихо не вышло с Фосселями?

– Эх, повезло ж какому-то уроду. – Кэрт картинно вздохнул. – И мозги, и ножки...

«И вовсе он был не урод... просто конченный мудака», – чуть не ляпнула было Астрид. но вовремя прикусила язык – ни к чему сообщать первому встречному о своем неудавшемся браке, продлившемся всего-то полгода.

– ...ну, с Фосселями элементарно – помешали похищению, вот их и зачистили, притом грамотно. Но раз помешали, то, мыслю я, слежки особой за ними не было. Этим делом сейчас вообще пренебрегают, – он исторг ещё один картинный душераздирающий вздох, – потому как в эпоху победившей бюрократии любую информацию можно купить. В том числе и список детей, отвечающих неким требованиям. Тут дело за малым – вычислить крысу, которая тот список слила, а там и на заказчика выйти не проблема.

– Значит, кто-то из Бюро регистраций... Поспрашиваешь у своих?

– Естественно, крошка! – на физиономию шерстяного поганца снова выползло это снисходительно-добродушное выражение, которое немедля захотелось стереть кулаком. – Как

вызнаю расстрельный список, так и найду тебя. Сюда без крайней нужды лучше не суйся. От обычных головотяпов ты, конечно, отобьешься; от кого-то вроде меня – ну... вряд ли.

– Как это ты меня найдешь? – опешила она. И тут же поняла, насколько глупо задавать такие вопросы ассасину, в чьих информаторах наверняка ходит половина Аэльбрана и, не дай Двенадцать, пара-тройка полицейских.

– Без особых сложностей, милая... к несчастью для тебя.

Одним неувловимым движением он оказался на ногах – Астрид невольно вздрогнула – и вручил ей папку с делом, в которую так и не удосужился заглянуть. Затем приложил руку к груди, отвесил насмешливый поклон и, обойдя её, вдруг скакнул с крыши вниз. Шесть ярдов до земли, чтоб его!

– Юбочка мне понравилась, надевай почаще, – послышалось откуда-то снизу. Но когда Астрид подошла к краю крыши – разумеется, чтобы одарить зарвавшегося прощельгу крайне уничижительным взглядом! – того уже и след простыл.

Девятисмерт, первый клинок Хельты, не терпел халтуры и напрасного кровопускания. Посему он вытянул из ножен выдавший лучшие дни нож мачете – не мараť же мечи из прекрасной кармирской стали о всякий сброд, торгующий дурью? – и сходу, одним скупым ударом отмахнул голову щуплону парнишке. Разумеется, всё было проделано так быстро, что несчастный Ретт Гердеш едва успел раскрыть рот для

приветствия.

– Ничего личного, приятель, – пробормотал Кэрт, брезгливо вытерев лезвие о нарядный, расшитый золотом сюртук покойника. – Не знаю, чем ты обидел нашу истеричную принцесску, да только зря это.

Украшенный рунами браслет на запястье раскалился было – о ладе Хельте либо хорошо, либо никак! – но Кэрт сердито цыкнул и одним касанием обрубил нужный энергетический поток. Гадская побрякушка тут же перестала жечь кожу и приятно похолодела.

«А всё-таки быть магом прикольно, – вяло порадовался он, сцапав голову за светлые патлы и упрятав в сумку. – В былые времена мог бы за такое возмутительное хамство остаться без руки».

Что ж... здесь он немного преувеличил. Самопровозглашенная королева ассасинов могла быть чудовищно жестока, но калечить нипочем не стала бы. Не в её это правилах – портить свои игрушки.

Кэрт потрянул головой и решительно скакнул вверх. Стальные когти с противным скрежетом вонзились в каменную кладку стены, чтобы было сподручнее лезть. Беготня по крышам ему привычнее, нежели банальное хождение по земле, да и путь срезать подчас удавалось неплохо. И всё хоть какое-то веселье. У элитных убийц работы немного; не баловался бы Кэрт умными книжками да артефактикой – давно бы уже сдурел от скуки.

Когда он попал в дивные ручонки престарелой неблагодатной принцессы, ему было лет пять, не больше. И прежде чем убить свою первую жертву, Кэрт учился десять лет... По правде говоря, в месяц Саттис ему должно было стукнуть сорок, а он до сих пор чему-то да учился. Невозможно быть первым среди лучших, если умеешь только убивать.

«Да только стоило ли так надрываться, чтобы теперь резать барыг в подворотне?»

Кэрт зло ощерился на луну – та привычно насмехалась над ним, вытаскивая наружу плохие мысли и непослушного зверя. Кошак скребся изнутри, недовольно пыхтя, и требовал отправиться в лес да задрать куропатку пожирнее. А ещё лучше – молодую олениху...

– А ты не лопнешь, деточка? – чуть слышно пробормотал Кэрт себе под нос, одним прыжком перемахнув на крышу родного дома. – Ох, нет, не лопнешь. Ты отожрешь у оленихи филей и завалишься спать, а мне потом эту тушу разделывать и в кладовку тащить...

Ну, можно было и не тащить, конечно. Но не бросать же хорошее мясо, особенно когда ты по жизни вынужден есть за двоих? Да и гости забегают частенько... стоит только оставить открытым чердачное оконце. И лопают, пожалуй, немногим меньше.

– Всё сожрали? – пробормотал Кэрт вместо приветствия, втиснувшись в мансарду через то самое оконце. Он бросил сумку на пол и окинул взглядом троицу разномастных котов

– те, заслышав его голос, повернулись к нему и расселись рядком возле пустых мисок. – Кто тут у нас? Гарри, Арти и... так, а тебя не знаю.

Он озадаченно поскреб в затылке, разглядывая нового «гостя». Здоровый серо-белый котиче, судя по толщине и состоянию шерсти – домашний. Эдакой монументальной персоне никак не годилось простецкое имечко.

– Ну, это... будешь Фердинандом.

Кот с отчетливым неудовольствием мяукнул – с «Прикладной артефактикой» магистра Фердинанда Бедвира он явно не знаком, а посему не оценил своего счастья. Ну и пускай себе дуется, лишь бы помнил, что в гостях, да по углам не гадил – с этим у чистюли Кэрта было строго. И не донимал какой-нибудь придурью, как Гарри – этот чернявый поганец с драными ушами то и дело притаскивал котят. Крошечных, слепых, страшненьких. Своих или чужих – не разберешь. Кэрт каждый раз хватался за голову и громко матерился, грозясь перетопить пищащую мелочь...

...а затем брал плед и шел сооружать уродцам гнездо в закутке между шкафом и камином.

Девятисмерт – кошачья мамка. Людей гробит пачками, а котят утопить – кишка тонка. Оборжаться просто. Даймона и Джиро собственно и оборжались, но всё-таки согласились разделить с заклятым другом этот несмываемый позор. Нет, ну должен же был кто-то кормить котят в его отсутствие?..

Кэрт пару минут посидел на полу возле шкафа, наглажи-

вая сыто урчащих котов, а затем неохотно поплелся в душ. Он потому и вернулся домой – Хельта, как и всякий нелюдь, чувствительна к запахам и не терпит, когда от её клинков несет запекшейся кровью. И вообще – изволь не оскорблять деликатный взор её стального высочества, будь прилично одет и гладко выбрит.

«Может, ещё фрак парадный натянуть? Дура напыщенная», – мысленно проворчал Кэрт, яростно растирая голову полотенцем. Он всё ещё не мог спустить драгоценной госпоже оскорбление, каким считал убийство Ретта. До сего дня он думал, что, по крайней мере, ценен для Хельты как некое раритетное оружие. Не станешь же кромсать колбасу ножом из кармирской стали?

Пока Кэрт приводил себя в достойный фейской принцессы вид, коты уже успели слинять. Остался только свежепоименованный Фердинанд – тот басовито мяукнул и потерялся о его ноги, косясь на распахнутое окно с явным неодобрением.

– Я тоже предпочел бы не в окно, а в постельку, – вздохнул Кэрт, мимоходом погладив кота и перекинув через плечо сумку. – Беда, приятель, в том, что мои желания на фиг никому не интересны.

Через четверть часа он уже был возле особняка драгоценной госпожи. Привычно перемахнул через каменную ограду, недовольно чихнул – огромный рододендрон цвел поблизости, красуясь пышной лиловой кроной, – и двинулся в сторону террасы. Там, в свете зловещих зеленоватых фонарей,

уже маячила тощенькая фигурка в лакейском наряде.

– Через ворота тебя ходить не учили? – заявил нагловатой наружности смазливый мальчишка, морща в неудовольствии свой курносый нос. На вид ему не больше пятнадцати – у Хельты весьма странные предпочтения по части мужчин, это точно. И ныне покойный сопляк Ретт Гердеш тоже ходил у неё в фаворитах, хотя, пожалуй, уже начал выглядеть слишком взросло. – И вообще ты опоздал.

– Здорово, Ренфилд.

– Я Уилфред, ты, грязное животное!

Кэрт равнодушно пожал плечами – много чести очередному мелкому шлюшонку, ещё его имя запоминать, – и, обойдя возмущенного таким явным пренебрежением пацана, толкнул резную палисандровую дверь.

– Лаэда ожидает тебя в зимнем саду! – сердито бросили ему вслед.

«Без тебя знаю», – подумал Кэрт, уже унюхав след, но вслух ележно поблагодарил:

– Спасибо, Ренфилд!

Лаэда Хельта стояла посреди темной оранжереи, запрокинув голову вверх, к стеклянному потолку. Свет прибывающей луны красиво серебрил её длинные пышные волосы, резко очерчивал длинноносый профиль с острым маленьким подбородком, играл переливами на жемчужно-сером платье. Неблагая принцесса стройна, хрупка, высока ростом и красива той жестокой и бесчеловечной красотой, что характер-

на для феэри Неблагого двора. Узкое скуластое лицо словно выточено из куска ларданского мрамора, пухлый капризный рот пунцовеет открытой раной на фоне белой кожи, огромные густо-синие глаза пронзительны и холодны, как ночь на дальнем севере.

– Здравствуй, Кэртис, – любезно поприветствовала Хельта, повернувшись к нему и одарив привычным ледяным взглядом. Кэрт отвесил положенный поклон, надеясь, что тот не выгядит издевательским, и приблизился к своей госпоже. Вблизи очарование вмиг спало: острому глазу оборотня очевидно, что сиятельная принцесса уже достигла той поры, когда приходится начать молодиться при помощи косметики, алхимических эликсиров и прочих ухищрений. Оно и неудивительно: дамочка давным-давно вторую сотню лет разменяла. Вечно молодыми оставались лишь те феэри, которых угораздило родиться бессмертными. Как Армана. Они так и зовутся – фракция Бессмертных. – Принес мне подарочек?

Кэрт молча открыл сумку и перевернул её; голова недоумка Ретта глухо стукнулась о каменную дорожку и покатилаь по ней; Хельта остановила её, поставив поверх запавшей щеки ногу в сверкающей белой туфельке.

– Хороший мальчик, – похвалила она, елеино улыбаясь. – Не то что мой глупыш Ретт.

– Любой каприз за ваши деньги, – проворчал Кэрт и потер запястье – рабский браслет противно пёк кожу, резони-

руя с аурой госпожи. – Просто интересно: чем твой глупыш провинился-то, что ты его сразу кончать решила? Если не секрет.

– Зарвался и болтать стал много. Никому не дозволено предавать мое доверие.

– А, ну разумеется...

– Твой сарказм неуместен, котик, – ласково пожурила Хельта – кот внутри него вздыбил шерсть на загривке и низко зарычал, – а затем, презрительно глянув на голову бывшего фаворита, отошла назад и грациозно опустилась на уличный стульчик, ажурно выплетенный из лозы. Кэрту, разумеется, присесть не предложили. Сидеть в присутствии госпожи, ещё чего не хватало!

– Время навестить шафрийских друзей, Кэртис. После завтра отправляешься в Аль-Маарэф.

– Так точно, – откликнулся Кэрт, вымученно уставившись в потолок. – А почему я не в курсе, что куда-то там отправляюсь?

– Теперь в курсе, – лаэда изящно пожала острыми плечиками. Ещё один смазливый прелестник пубертатной наружности поднес ей бокал с почти прозрачным игристым вином; до ушей донеслось чуть слышное шипение пузырьков, ноздри защекотал легкий флер забродившего винограда. Кэрт поморщился, не трудясь скрыть раздражения. – Ну-ну, не капризничай.

– Мне казалось, ты давно уяснила: работу себе я выбираю

сам.

Хельта сделала крошечный глоток из бокала и жеманно хихикнула.

Боль зародилась в левой руке, а затем накатила на всё тело сокрушительной волной. Он рухнул на колени и стиснул зубы, однако сквозь них всё равно прорывалось низкое, злобное рычание кота. Он хотел разодрать мерзкую бабу на куски, исполосовать когтями прекрасное лицо, выдрать из суставов тощие ручонки... хотел – и не мог. Как и много раз до этого.

Когда в сознании немного прояснилось, Кэрт обнаружил себя сидящим на земле возле своей мучительницы. Щекой он чувствовал острую узенькую коленку под шершавой тканью платья; прохладная ладонь медленно гладила его волосы.

– Не вынуждай меня делать тебе больно, котик. – Приторная ласка в низком переливчатом голосе привела в бешенство обоих – и Кэрта, и кота. – Будь послушным мальчиком и знай свое место. Заказчик хорошо заплатит, но ни на кого, кроме тебя, не согласен. Естественно, я не позволю тебе воротить нос от почтенного раджа... впрочем, имени тебе знать ни к чему.

– Ни к чему, – хрипло согласился Кэрт. Кот по-прежнему рвался наружу, однако его сковала воля хозяйки рабского браслета. – А имя объекта?

– Ламис бей Адавийя.

Он деловито кивнул и, дерзко отпихнув руку госпожи, поднялся на ноги. Голова немного кружилась, но – спасибо зверской регенерации – восстанавливался Кэрт быстро. Отнюдь не лишняя способность, учитывая, как Хельта любит наказывать.

– Не некромантка, надеюсь? – Кэрт демонстративно скрестил руки, показывая: мол, хоть ты меня запытай, а всё равно я наглел, наглею и наглеть буду. – Ты помнишь, Хельта: правил у меня немного, и они нехитрые. Например, не переходить дорогу некротам.

– Ты, паршивец, будешь делать, что говорят! – вздорно фыркнула Хельта, отбросив маску заботливой мамы. Но только на миг; уж больно ей нравилась эта игра. – Ну же, котик, неужто думаешь, я тебе смерти желаю? Я ведь не продала тебя Некрофобам? А видит Мать Тьмы – они предлагали огромную сумму.

Кэрт тоже фыркнул. Орден Некрофобов, что специализировался на убийстве некротам, в самом деле был готов отвалить за него целое состояние. Однако Хельта – стерва, садистка и тиранша, но никак не дура. Ту заоблачную сумму ручной котик королевы ассасинов отбил за первые шесть лет работы.

– Не держи меня за дурака, Хельта. Ты отказала из любви не ко мне, но к звонкой монете.

Престарелая принцесска капризно надула губы, однако в её сумрачных синих глазах плескалось желчное веселье.

– Ступай, Кэрт. Все необходимые документы получишь у Уилфорда.

– Он вроде Уинфред. Или Уилфред? А, точно.

– Ах, твоя правда. Уилфордом звали позапрошлого...

Кэрт пожал плечами – он-то давно предложил звать всех этих болванов Ренфилдами – и собрался было уйти, куда дозволено. Однако тут его запоздало нагнала мысль о самоуверенной капитанше с прелестными ножками, для которой он хотел разузнать что-нибудь интересное. Не то чтобы она ему так уж понравилась, конечно... свирепые валькирии, всем видом грозящие оторвать тебе башку – не его типаж. Вот ни разу. Кот, как ни странно, его мнения не разделял и рвался притащить самоуверенной девице куропатку. А куропатка – святое, учитывая нежную любовь кошака к жратве.

– Один момент, милостивая госпожа, – лениво начал он. – Не знаю, что там за ерунда с пропавшими детишками, но напоминаю: детей и беспомощных калек я не трогаю. Хоть вовсе руку мне оторви.

Хельта нахмурила тонкие брови и недобро сузила глаза – кажется, Кэрту неким образом удалось её задеть.

– У меня тоже был ребенок, Кэртис, – ледяным тоном отчеканила она. – Как ты посмел подумать, что это моих рук дело! Хочешь лишиться языка, наглый гаденыш? Гильдия Убийц не похищает детей; мы не какие-то жалкие торговцы людьми!

– А демон их разберет, тех сопляков. Может, их не похи-

щали вовсе, – он хладнокровно усмехнулся и развел руками. – И ты, конечно, знать не знаешь, что там с ними на самом деле?

– Не знаю, – Хельта успокоилась и даже вернула ему усмешку. – Могу лишь догадываться. Впрочем, очевидно, что дельце носит ритуальный характер.

– И почему это?

Он не боялся показаться чересчур заинтересованным. Любопытство – всего лишь отличительная черта его характера, как и у всех кошачьих.

– Потому что у них одна кровь.

Видя его непонимание, Хельта снисходительно прибавила:

– Они не грязная помесь вроде тебя, котик. Чистокровные маги до пятого колена. Похититель задумал какой-нибудь древний ритуал, за давностью лет вымаранный из книг и умов. Почему древний? Ох, глупенький, ничего-то ты не понимаешь! Очевидно же, что только в глубокой древности уделялось такое внимание чистоте крови!

– Ясно, – Кэрт с деланным безразличием пожал плечами. – Значит, нас это не касается? Вот и славно. Только не хотелось бы со всеми этими дремучими ритуалами получить очередного Адельдора Кровавого, ну, или ещё какую-нибудь чокнутую Элриссу.

– Тут ты прав, – поежилась Хельта. – Даже очень прав. Ну, Кэртис, ты узнал всё, что хотел?

Кэрт кивнул, отвесил небрежный поклон и шустро скрылся в доме. Душа просила поглумиться над очередным Ренфилдом, получить у него все документы на шафрийскую магину и удрать-таки в лес.

«За кур-ропаткой!» – охотно поддержал кот.

Глава 3

Рассвет в Аэльбране на памяти Астрид ещё ни разу не приходил под пение птиц и шелест листвы. Его спутниками были шум рынка, крики торговцев и вопли всех окрестных котов, для которых месяц Виерис в Аэльбране длился круглогодично.

Перед зеркалом пришлось задержаться – новая форма была чуть большего размера, чем требовалось, из-за чего ни в какую не желала сидеть нормально. Синяки под глазами казались слишком яркими для её светлой кожи и с трудом брались косметическими закливаниями. Полночи за стопкой толстенных книг по ритуалистике никого не красят, даже бывалую магичку, привыкшую приводить себя в порядок в считанные минуты. Сие увлекательное чтиво притащил Леонард и любезно разделил между всеми членами отряда. Мятежная троица предсказуемо в восторг не пришла.

«Вот уж не думала, что дела боевого будут расследоваться старыми книжками», – деловито скривилась Рамона, рассматривая свой маникюр. Как на взгляд Астрид, вульгарный до неприличия.

«Вот уж не думала, что ты вообще знаешь, как выглядят книги, – парировала она и демонстративно переключила внимание на остальных. – Надеюсь, на этом упражнении в остроумии закончены? Всем работать».

К одиннадцати вечера стало понятно, что глотать библиотечную пыль придется в компании некрота, Коррина и Норы – от остальных толку не было никакого.

«Ты же не думала, что будет легко?» – читалось во взгляде Ленарда.

Не думала. Догадывалась, что за талмудами с любовно описанной расчлененкой придется провести немало времени, но истинных масштабов бедствия не представляла.

В кабинете нашелся только Коррин. Помятый, взъерошенный, в несвежей рубашке и с отчетливым следом от книги на щеке.

– Ты что, ночевал здесь? – удивленно вытаращилась на него Астрид. За собственное малодушное желание проспать стало стыдно.

Бедняга сержант даже не сразу отозвался – с минуту хлопал глазами, видимо, пытаясь осознать, что находится в кабинете не один. А осознав, даже не подскочил со своего места, как делал обычно. Только широко зевнул и степенно сложил руки поверх одной из книг.

– А, капитан... Да вот, решил задержаться, почитать...

– И как, увлекательно? – Астрид хмыкнула, уселась рядом и потянула на себя одну из книг. Первая попавшаяся на глаза картинка с отрубленными частями тела, выложенными в затайливый знак, вмиг заставила позабыть о желании плотно позавтракать.

– Не то слово. – Коррин вернул усмешку, взъерошил без

того торчащие в разные стороны волосы и вытащил из стопки несколько книг. – Веселые ребята эти некроманты. Нергвин утверждает, что из детских костей получаются амулеты с более тонкой настройкой... главное, не перестараться с вывариванием. Иллаgrim же пишет, что из детишек выходят отличные упыри – не путать с вампирами – благодаря высокой маневренности и безобидной наружности. М-да... – Он в задумчивости постучал пальцем по кожаному переплету. – В целом – ничего путного. Имперцам не свойственно обижать детей – не та фертильность, знаешь ли. Я бы скорее на гренвудцев грешил. У нас... у них до сих пор в глухих деревушках режут детей и молодых девушек, чтобы земля плодоносила и дичь ловилась. А потом идут справлять молитвы Пресветлому Лорду и замаливают грехи. Фееричная убудочность. – Коррин отпихнул от себя книги и в отвращении покачал головой. Он ненавидел, когда напоминали о его гренвудском происхождении; проблема в том, что сам он никак не мог об этом позабыть.

Не будь Коррин... Коррином, Астрид предпочла бы держаться от него подальше (была бы темной – и вовсе пришибла бы тайком). Как и от любого гренвудца – с ними у солхельмцев была особая любовь. Страна фанатиков, мракобесов и дикарей, повернутых на вере в своего Светлого Бога, где приносить в жертву детей, осмелившихся родиться темными, переделывать их с помощью жутких артефактов – в порядке вещей. Такое соседство удачным уж точно не назо-

вещь. Солхельмские острова, отделенные от южной границы Гренвуда узким перешейком (уже давно прозванным «Кровавый»), постоянно подвергались нападением этих варваров. Не ради захвата территорий – острова на уютный край не похожи. Зато рудных жил с избытком, а главное – кровь благих фейри, текущая в жилах местных. Ради солхельмских женщин, способных рожать светлых детишек, гренвудцы строили корабли, устраивали набеги и охотно проливали как свою, так и чужую кровь. Вот только пытаться управлять божьей волей – настоящей, а не той, что выдумали жрецы, – гиблое дело. Благая кровь или нет, а светлых магов рождалось в Гренвуде не особо много.

Коррину повезло – родительская любовь оказалась сильнее желания угодить выдуманному богу. Они бежали в Эрмегар, когда ему едва исполнилось десять. Зная гренвудские порядки, Астрид подозревала, что за этим побегом тянется весьма мрачная история, но спрашивать не решалась. Хватало выражения лица Коррина, когда тот вспоминал о родине.

– В Аэльбране бал правят шафрийцы, – откинув за плечо косу, протянула Астрид, – гренвудцам тут разгуляться не дадут. По крайней мере, я на это надеюсь.

В памяти всплыла история о преподавателе Академии, ставившем опыты над детьми под самым носом у архимагов Темного и Светлого Круга. Передернуло мигом.

– Этой дряни везде достаточно. – Коррин тяжело вздохнул и уронил голову на стол. – Как же я хочу спать...

– Только не здесь, – покачала головой Астрид, протягивая руку и приглаживая его шевелюру. Не хватало ещё, чтобы Коррина в таком виде увидел Гуннар. – Валите домой, рядовой Нергал.

– Но смена...

Да уж, смена, в которой придется бегать за преступниками, разнимать драки и строить из себя крутых полицейских в этом погрязшем в преступности городе. Не хотела бы Астрид знать, что может случиться с полусонным рядовым во время очередной вылазки. Воображение мигом нарисовало живописный труп посреди Прибрежного, ставший таковым из-за шального ножа или мерзкого заклинания.

– Спать, Коррин. Дома, в родной постельке, в окружении любимых кошек.

– У меня собака, – возразил Коррин, состроив обиженную физиономию – как и любого собачника, его возмущала сама мысль о том, что в доме можно держать кошек. Да ещё и нескольких.

Астрид хмыкнула, припомнив приятеля Олафа, на дух не переносившего кошек и имеющего в хозяйстве мелкую вредную собачонку породы «дорфинский шпиц». Стараясь не морщиться при воспоминании об этом порождении Бездны в собачьей шкуре, она повозилась на стуле, устраиваясь поудобнее – если не случится чего-то из ряда вон выходящего, день будет долгий.

– Без разницы. Проваливай. Будем считать, что ты забо-

лел.

Долгих уговоров не понадобилось – Коррин послушно поднялся, не забыв в очередной раз зевнуть.

– Вы самый лучший начальник, кэп.

– Вряд ли многие с тобой согласятся.

– Они идиоты, – веско заключил он напоследок.

«Скорее я, – вздохнула Астрид, открывая первую попавшуюся книгу. – О, каннибализм. Мило».

Как и предупреждал Коррин, ничего толкового в бесконечных описаниях кровавых ритуалов она не нашла. Даже некромант Ленард, присоединившийся к ней через полчаса, тяжело вздыхал и безжалостно переворачивал страницы.

– Всё это – какая-то дичь, – мрачно заключила Астрид – Здесь описываются сотни ритуалов, но нигде не встречается требования, чтобы дети были из магических семей. А у нас это единственное, что объединяет Терренса, Эльрейн и Оливию.

– Мне тоже как-то сомнительно, – флегматично заметил Ленард, накручивая на палец прядь темных волос. – Демон его разберет, будет ребенок магом или не будет. Хотя, конечно, если оба родителя – маги, то вероятность весьма высока, только вот мне это по-прежнему ни о чём не говорит. Даже если это ритуал, я не могу навскидку назвать ничего отдаленно похожего.

– Коррин считает, что могут быть замешаны гренвудцы. Сомневаюсь, что мы найдем в аэльбранской библиотеке их...

учебники по жертвоприношениям.

– В аэльбранской не найдем, а вот в Академию запрос сделать можно. Я займусь.

Ленард потерял глаза и поднялся. Астрид встала следом – ей тоже нужно было чем-то себя занять, помимо чтения неподобающей для светлой магички литературы. Да и негоже, чтобы всю работу боевого делал некрос. На счастье, оставшихся членов ее отряда в кабинете не было – они прочесывали город. Из-за похищений количество и численность патрулей увеличили – Гуннар хоть и козел, но сердце и совесть у него всё же имелись. Теперь вместо положенных трех отрядов в день, на дежурство выходило сразу пять, отчего у горожан наверняка резало глаза при виде стольких человек в алых мундирах. Даже шафрийские банды, обосновавшиеся в Верхних холмах, несколько поутихли.

Присоединяться к своим Астрид не собиралась (от вечно-го скептического взгляда Рамоны чесалась спина) и, немного подумав, решила ещё раз прогуляться по местам похищений. Она хотела увидеть что-нибудь, чего не заметили остальные, чего не заметила она в прошлый раз. Шансов было мало – с момента пропажи Оливии и Терренса прошло почти две недели, и даже те следы, что были, наверняка исчезли, как понемногу исчезала и надежда найти детей целыми и невредимыми. Едва подумав об этом, Астрид выругалась и, скинув китель – жара стояла несусветная, – направилась к школе, где последний раз видели Эльрейн ар-Ранти.

Её забрали неподалеку от школьных ворот, там, где ещё не начинается шумная и людная улица, но уже не видят кристаллы слежения. Дознаватели-менталисты уловили отголоски ментальной магии, заклинатели – след портала, который так и не удалось отследить.

Астрид не уловила ничего.

Земля упорно не желала откликаться на ее зов – ни образов, ни звуков. Только глухая тишина, желаемая прежде и такая несвоевременная теперь. Ей нужно было знать, услышать хоть что-то, убедиться, что дети до сих пор живы и у них есть немного времени, чтобы найти похитителей. Надежда на это и так таяла с каждым днем, а теперь ещё и единственное преимущество отказывало.

Ни на что не надеясь, Астрид прошлась по небольшому парку, окружающему школу Эльрейн. И снова тишина, оглушающая, неуместная и вызывающая злость – сколько ни наклонялась она, сгребая в ладони прелую землю, отчего прохожие наверняка сочли ее очередной городской сумасшедшей, ничего не происходило.

– Да твою ж мать, давай же!.. – выругалась Астрид и со злости ударила кулаком по ближайшему дереву.

Накатило моментально. Словно тысячи человек заговорили одновременно, каждый на свой лад, детские, взрослые, шелестящие старческие, смех, крики, разговоры о политике и сплетни старых знакомцев... Всё это под аккомпанемент из шума листвы, чьего-то рычания и скрежета когтей

по коре старого клена. Перед глазами замелькали картин-ки – неразборчивые, размытые, будто у нее вмиг испорти-лось зрение. Разобрать что-либо в этой мешанине оказалось невероятно сложно. Астрид потянулась за тонким девчоно-чьим голоском, напевавшим какую-то песенку, состоящую сплошь из переливчатых звуков. Шафрийский, язык песка и пекла, невероятно трудный для имперцев и северян и так любимый менталистами и заклинателями.

Среди многообразия красок и образов мозг выхватил небольшую, едва различимую среди других фигуру девочки. Астрид не могла рассмотреть, но точно знала, что это бы-ла Эльрейн ар-Ранти, третья жертва похитителей. Хотелось окликнуть ее, предупредить, но в этом мире, который пока-зывали ей то ли боги, то ли сама природа, ничего такого сде-лать было нельзя. Все, что она могла – смотреть и слушать, покрываться липким потом и ощущать ледяной ужас, ползу-щий по спине. Откуда взялось это чувство, Астрид не знала. Просто образ Эльрейн, за которым она следовала, вдруг ис-тончился, светлая школьная форма превратилась в тень, пу-гающую непроглядной темнотой. Астрид шагнула к ней, по крайней мере так ей показалось, протянула руку, чтобы вы-тащить девочку из этой черноты и кажется, все же закрича-ла. Где-то наверху зашелестел ветер, ледяной и слишком... громкий.

Колени и ладони ткнулись во что-то мягкое и влажное, висок и щеку обожгло болью. Видение рассеялось резко, на

несколько долгих минут лишая ориентации, а может и сознания – по крайней мере черноту перед глазами можно было принять именно за обморок. Подняться удалось не сразу – ноги совершенно не держали, перед глазами по-прежнему плыло и устоять получилось только вцепившись во все то же дерево.

– Пьянь! – раздалось откуда то сбоку. – Докатились, уже посреди бела дня по кустам валяются! Вот девки пошли!

– Катись к Вультуру! – огрызнулась Астрид – играть в воспитанную леди настроения не было. Как и выслушивать стандартное ты-же-девочка нытье от всяких зашоренных дамочек.

– Куда? – опешила вышеупомянутая дамочка.

«Ну да, откуда бы тебе знать про солхельмских духов, дура необразованная?»

– В Бездну, говорю, пошла!

– Хамка! – бросив это, по её мнению, уничижительное оскорбление, дамочка наконец удалилась.

Астрид выпрямилась и глянула на свои руки – все в земле, как и форменные штаны. Хорошо хоть догадалась снять китель, а то было бы позора на весь Аэльбран, додумайся та же надоедливая мадам настучать куда следует. Гуннар бы точно обрадовался, ляг на его облезлый стол жалоба о неподобающем поведении капитана Эйнар. Щеку немилосердно щипало – видимо, ссадила о какую-то корягу, когда упала. Астрид попыталась отряхнуть руки и колени от земли, вытерла лицо

рукавом, с неудовольствием отмечая капли крови на светлой ткани.

«Да вы красotka, капитан», – язвительно пропел внутренний голос.

Плюнув на попытки привести себя в порядок, Астрид накинула на себя простенький морок – какой приличный маг не знает маскирующих заклинаний? – и направилась к ближайшему portalу, стараясь не сильно шататься. От точки выхода до дома было не очень-то и далеко, но для магии с практически опустошенным резервом и этого достаточно. Сил хватило только на то, чтобы упасть на кровать, даже не скинув ботинки.

«Чтоб я ещё хоть раз...»

Что именно «хоть раз», додумать она не успела, почти ментально проваливаясь в душный сон без всяких сновидений.

Жрать хотелось невероятно. Это Астрид почувствовала, ещё даже не открыв глаза – в животе нещадно урчало, а перед глазами мелькали живописные картинки с кабанятиной в яблоках. И рагу. И ещё, пожалуй, огромным пирогом с рыбой и рисом, которые так вкусно делала дорогая матушка...

Чужое присутствие в своем доме она ощутила не сразу. Сначала услышала шорох где-то в кухне, уловила неразборчивый шепот и звук, будто что-то тяжелое запрыгнуло на подоконник. Скорее всего, Фьял или Янси.

Вот только ни один из её котов, при всех достоинствах, разговаривать не умеет.

Астрид аккуратно поднялась с кровати (радуясь, что на прошлой неделе смазала пружины), подняла с пола брошенный вместе с кителем меч и, стараясь ступать как можно бесшумнее, направилась в сторону кухни.

– Дернешься – снесу башку, – холодно произнесла она, едва только заметив сидящего на подоконнике человека. В подтверждение слов острое меча ткнулось в задринков.

– Расходимся, мужики, мамочка проснулась, – протянул незнакомец внезапно знакомым лениво-снисходительным тоном; из темноты сверкнули два злобных желтоватых огонька. – Нет? Ла-адно, уговорили, посидим ещё.

От неожиданности Астрид едва не выронила оружие (хороша полицейская, ничего не скажешь), но быстро собралась и, мстительно уколов чужую шею, опустила меч. Хотя картина располагала к смертоубийству – Кэрт, мать его, Хакола вольготно расселся на её подоконнике, а Фьял и Янси, эти шерстяные чудовища, всю тарактели на два голоса и едва не вылизывали непрошенного гостя.

– Что ты делаешь в моем доме? Да ещё и с моими котами?

– Вестимо, наношу светский визит прекрасной даме, – в точности копируя жеманный столичный выговор, отозвался Кэрт. Сидел он чуть сгорбившись – один из котов буквально повис у него на шее, в то время как второй скрутился на коленях в здоровенный уютный клубок. Больше предатель-

ство – пушистые сволочи, хоть бы раз позволили взять себя на ручки, не выдвываясь по полчаса! – попросту невозможно представить. – А прекрасная дама, судя по всему, при помощи собственной физиономии проверяла ударопрочность брусчатки на городских дорогах. Совсем себя не бережете, капитан Эйнар! – Он погрозил ей пальцем и укоризненно покачал головой, весь из себя воплощенное неодобрение. – Так и помереть недолго, причём даже злить отбитых на всю башку ассасинов не придется.

А, ну да, она же совсем забыла о своем неприглядном виде – грязные руки, мятая рубашка, ободранное лицо, рукав в пятнах крови.

– Не дожدهшься, – бросила она. Хотела добавить ещё что-нибудь в ответ на эту тираду, но голодный желудок напомнил о себе громким урчанием. Астрид вздохнула – стало немного стыдно за свое состояние. – Есть будешь?

– Благодарю, милостивая госпожа, – кивнул ассасин, скроив чопорную физиономию, и тут же принялся негромко выговаривать Фьялу и Янси: – Почему ваш человек голодный, злой и потрепанный? Следите за ней получше! Мы в ответе за тех, кого приручили!

Бессовестные кошки, что характерно, серьезностью тирады не прониклись.

– Ещё скажи им, чтобы на работе меня иногда подменяли, – коты предложения не оценили – уставились возмущенно, а Фьял даже фыркнул и махнул пушистым хвостом. –

А что? Как жрать, так вы первые, а как работать – одна я? Ладно, – она показательно отвернулась от пушистых предателей, – в кладовке копченая оленья нога была, разделай. А я, так и быть, приведу себя в порядок, чтобы ничей взор не оскорблять.

Теплая вода, полившаяся сверху из душа, показалась даром богов. Как и целебная мазь, на глазах излечивающая поцарапанную щеку. Уже в комнате она переделалась в свежую рубашку и, немного подумав, сменила надетые было домашние брюки на юбку чуть ниже колен. («Нет-нет, вовсе не потому, что кое-кому понравились твои ноги!») Наскоро заплела высушенные слабеньким заклинанием волосы в косу, вздохнула, глядя на обозначившиеся синяки под глазами, и вернулась на кухню.

Помимо разделанной оленьей ноги на столе красовалась миска с солеными грибами, видимо, найденными на одной из многочисленных полок, а теперь любовно приправленными луком и ароматным маслом. Оттуда же был добыт кувшин с вином из аэльбранских виноделен. А чего в её кладовке точно не было, так это дымящегося горшка с тушеными овощами. Всё это богатство, при виде которого в животе заурчало ещё сильнее, было заботливо расставлено на белой скатерти – где он её вообще нашел? – а вместо кружек, из которых Астрид обычно и пила вино, ее хозяйственный гость достал из буфета бокалы, забытые прошлыми жильцами.

– Кхм... – глядя на всю эту роскошь (из её же запасов, но

как же красиво, мать его так!), она на пару минут потеряла дар речи. – У меня такое чувство, будто я пришла к кому-то на свидание, а не просто пожрать после рабочего дня.

– Наша цель – угодить клиенту.

Её одарили зловещей улыбочкой, но затем галантно отодвинули стул и жестом предложили присесть.

– Прекращай выпендриваться, – закатила глаза Астрид, но послушно села. И, прежде чем взяться за вилку, добавила мирно: – Спасибо.

Всё же побыть иногда девочкой очень приятно, особенно когда за тобой ухаживает пусть подозрительный, но уж очень обаятельный тип. По крайней мере, чуть растрепанные волосы, полурасстегнутая рубашка и полотенце на плече казались чем-то невероятно милым и совершенно не вяжущимся с образом опасного убийцы.

«Арестовывать его надо, а не слюни по всей этой красе пускать», – отругала она себя и вернула все внимание ужину.

На еду она набросилась, ничуть не заботясь о манерах и о том, как выглядит со стороны – право слово, было бы перед кем строить из себя благовоспитанную леди. Тем более что ею Астрид уж точно никогда не была. Сложно быть чопорной барышней, когда днями напролет имеешь дело с мордоротами из Прибрежного, а ужином тебя кормит ассасин из Гильдии убийц. Оленья нога закончилась непозволительно быстро, как и половина овощей, которую она выложила на свою тарелку. Уцелели только грибы, хоть не все – Астрид

успела наесться, а Кэрт, судя по всему, особой любви к ним не питал.

– О Двенадцать, жизнь прекрасна, – выдохнула она сыто и подвинула к себе любезно наполненный вином бокал. Всего пара глотков, и можно превращаться в нормальную версию себя и приступать к допросу одного подозрительного типа, пробравшегося в ее дом через окно. – А теперь рассказывай, какого драугра ты влез в мою квартиру?

– Обижает, крошка, – протянул Кэрт, нахально глядя на нее поверх бокала. Ну или не нахально – закрадывалось подозрение, что у него просто всё время такой взгляд. – Я же обещал прийти в гости! И я пришел. Но кошачья дверца у тебя маловата, да и какой приличный кот ходит через двери? Скука. Кстати, охранка – дерьмо; сломать можно за двадцать секунд. От офицера полиции ожидался более серьезный подход к безопасности.

Он горестно вздохнул и отсалютовал бокалом, прежде чем сделать глоток. Было видно, что кривляется напропалую; тем не менее Астрид не могла не изумиться, как ловко и привычно прибрежный отщепенец управляет со столовыми приборами. Почтище её бывшего муженька, да не будет к ночи помянут этот заклинательский сноб.

– Ну-с, меняемся увлекательными историями? Кто тебя так живописно разукрасил?

Астрид скривилась – не рассказывать же каждому встречному полбиографии? Однако душа просила пожаловаться.

– Дерево. По которому я проехала лицом, когда свалилась в обморок. Обратная сторона моей силы, – на лице Кэрта отразилось явное недоумение, и она продолжила: – *Я тэй'таара*, на общеимперском – Слышащая. Земля разговаривает со мной, а так как языка у неё нет, делает она это всеми доступными ей способами: показывает образы, говорит сотней чужих голосов. Она позволяет мне узнать то, что я хочу. Или то, что хочет она, как сегодня. Дар благих фейри, чья кровь течет чуть ли не в каждом солхельмце. Резерв сжирает только так. Приятного мало, но в моей работе бывает полезно.

– Сомнительный какой-то талант – глюки ловить. Не в обиду, но молниями швыряться – оно как-то полезнее. И зрелищнее, – он вздохнул, в голосе его зазвучала то ли зависть к боевикам, то ли восхищение ими же. – Ладно. Так как, узнала что-нибудь полезное? Или деревце страдало незря?

Астрид скривилась и понуро склонила голову. Бездна знает, зачем сегодняшнее видение пришло к ней, да ещё такое четкое по сравнению с прежними. Но никакой существенной пользы для расследования оно не принесло. У собеседницы-земли явные проблемы с объяснениями.

– Я видела Эльрейн, последнюю похищенную девочку. Скорее всего, она ещё жива, но... с ней собираются сделать что-то недоброе. Хотя, это и так понятно. – Она напряглась, вспоминая. – Ее забрали люди, но я видела... тьму, от ко-

торой очень хотелось спрятаться. Девочка словно утонула в ней, растворилась, и я ничего не могла с этим сделать.

В Астрид проснулись злость и отчаяние. Она с силой сжала руку в кулак, пытаясь успокоить дрожащие пальцы.

– Стоять и смотреть было невыносимо. Так страшно... И холодно. Как на Солхельме, когда с Холодного моря приходят ветра.

Кэрт молча глядел на нее из-под разлохматившейся челки. Холодный взгляд пронзительно-голубых глаз на застывшем лице наводил оторопь похлеще, чем жутковатые видения, полные воющих ветров и непроглядной тьмы. Казалось, ассасин прикидывает, как половчее перерезать ей горло и куда затем упрятать тело. И не стоит ли предварительно расчленить?..

Астрид вздрогнула – горячие пальцы вдруг мягко стиснули её кисть.

– Всё хорошо, Астрид? – спросил Кэрт, приятно улыбаясь и прямо-таки лучась заботой. Физиономия его снова сделалась плутоватой и нервной, словно и не было этого жутко-оценивающего взгляда.

– Нормально, – буркнула Астрид, отдернув руку. Как и всякая сильная магиня, она вовсе не привыкла чувствовать себя такой... беззащитной. И перед кем? Перед каким-то вертлявым хлыщом, с охоткой изображающим тут добродушного дурачка. – Ну, а ты что интересного расскажешь? Был уговор меняться историями.

Добродушный дурачок подвинулся, уступая место деловитому прощельге.

– Ну, я вроде как разузнал, что общего между твоими детишками. Чистокровные они. До пятого колена. Сама понимаешь, сейчас таких найти нелегко. Мне бы зандобились, так я б лучше в Гренвуде похищал – нелюдей не терпят, да ещё и круглые идиоты, – Кэрт неприязненно поморщился, гренвудцев он явно не любил. Впрочем, их никто не любит. – Но в Гренвуде маги слабенькие. Может, наш похититель в таких не заинтересован? По идее-то чем сильнее, тем лучше, если уж кровь в самом деле нужна для некоего древнего ритуала.

Не в силах больше сидеть на месте (и смотреть в хитрющие глаза напротив), Астрид поднялась и принялась расхаживать по кухне, постукивая пальцем по губам. Слова ассасина окончательно подтверждали подозрения, что всё связано с магической силой и происхождением. А ещё он уже третий за этот бесконечный день, кто вспоминает о гренвудцах. Неспроста.

– Это условие работает только с теми, у кого сила уже активна. В самой чистокровной магической семье ребенок может родиться без всякого дара. Даже в Гренвуде это знают. «Боги судят так, как желают боги», – процитировала она старую солхельмскую присказку.

– Можешь верить богам, если угодно, – фыркнул Кэрт, снова наполняя бокалы. – Я предпочитаю верить закону ве-

роятностей. А вероятность того, что первенец в семье потомственных магов родится без магии... она такая крошечная, что можно к нулю приравнять. Поспорим, ни у кого из детишек нет старших братьев и сестер? Может, в ритуалах я ни демона рогатого не смыслю, но на магию оно завязано. Иначе зачем такие сложности? Подошли бы обычные людишки из глухой деревни: ни тебе сложностей с происхождением, ни шума на весь город, ни боёвки, назойливо расследующей пропажу.

– Дело может быть не обязательно в магии, а в крови... Чтобы отследить чистокровность, нужен архив или Бюро регистраций. В глухих деревнях такой роскоши взяться неоткуда, да и приврать могут. В городах с этим строже. Не считая того, что за нужную цену любые сведения можно купить... – Астрид вернулась обратно к столу и взяла бокал. Внимательно посмотрела на развалившегося на стуле Кэрта. – Мне надо знать, кто на улицах торгует подобной информацией.

– Собственно, я и разузнал. В Бюро регистраций есть целых три подходящих типа, пусть даже одного из них я почти готов исключить из списка.

Астрид удивленно уставилась на него – и до сих пор молчал, стервец!

«А, ну да, кто-то вздумал поплакаться», – едко напомнила она сама себе.

– И кто же?

Со скорбным вздохом этот поганец поставил бокал и, поднявшись с места, прошествовал в сторону окна.

– Не сегодня, крошка.

Астрид едва успела поймать его за руку и дернуть, разворачивая к себе.

– В смысле – не сегодня? Это важно, Кэрт!

– Ну скажу я, и что ты сделаешь? Побежишь в Бюро, сверкая алым мундиром? Это очень хреновая идея, Астрид, тем более что я даже не смогу проследить, чтобы ты ненароком не убилась об кого-нибудь, – он состроил преувеличенно грозную физиономию и погрозил пальцем. – Работенка у меня наметилась. Вернусь послезавтра, будем вместе играть в детективное расследование. Ну-ну, крошка, не дуйся, – мягко пожурил Кэрт, высвободив руку. Махнув кончиками пальцев по щеке, он заправил ей за ухо прядь волос. – Хочешь, подарочек с юга привезу? Нет? А всё равно привезу. Так что веди себя хорошо!

И, напоследок подмигнув оторопевшей от такой наглости Астрид, несносный кошка-переросток как ни в чём не бывало сиганул за окно. Она едва подавила желание выскочить вслед за ним, чтобы навалить как следует за все эти ужимки. Но в последний момент всё же вспомнила, что она, на минуточку, взрослая, воспитанная мать двоих котов и вообще офицер полиции.

К тому же, как ни печально признавать, клятый ассасин прав: без него соваться ко всякой шушере – всё равно что

слить дело. Да и лимит глупостей в этом месяце исчерпан: бродить по сомнительным местам вроде гильдейской таверны или гильдейских же осведомителей стоит с соответствующей компанией. Ну или с кем-то вроде Киары Блэр или Рангрид Фалько, но где ж их взять в Аэльбране? Даже если она сможет выбить признание из осведомителя, или вовсе засадит в тюрьму за преступные связи, то спугнет похитителей. А этого никак нельзя допустить, если она хочет найти детей живыми и желательно здоровыми.

Астрид – в который уже раз! – тяжело вздохнула и оглянулась на своих котов, разочарованно глядящих на окно.

– Буду вести себя хорошо. Так ему и передайте!

– Нет, мама! В сотый раз повторяю: я не собираюсь замуж в обозримом тысячелетии! Тем более за Олафа!

– Сын ярла, красавец, шесть с половиной футов роста, дом свой на днях достроил! Чем не идеальная партия!

Разговор этот, а точнее – настойчивая попытка заставить Астрид второй раз наступить на грабли замужества, продолжался уже час. За это время она успела пожалеть, что ей вообще взбрело в голову купить парные зеркала для связи с родным домом – последнее достижение магической науки в итоге оказалось орудием пытки с лицом дорогой матушки и её же молодецки громким голосом. Мадам Эдла восседала на своем кресле, словно на троне, и всем видом демонстрировала, как она недовольна непослушной дочерью. Двадцать

восемь лет – и не замужем! Невиданная наглость для девицы из солхельмской деревни. (Не важно, что по островным меркам Воронья Скала – крупный город и столица холда. Ещё более не важно, что план «выйти замуж до тридцати» Астрид уже выполнила.)

Пожалуй, дорогой матушке стоит поблагодарить богов за светлую дочь. За годы соседства и дружбы с Шелли Эрдланг Астрид успела достаточно хорошо выучить её на диво богатый арсенал проклятий. И сейчас очень близка к тому, чтобы пустить его в ход.

На колени запрыгнул Фьял, явно возмущенный тем, что в его доме кто-то орет (помимо него с Янси), и осуждающе уставился в зеркало, помахивая пушистым хвостом. Астрид запустила пальцы в серо-белую шерсть и ответила матери уже спокойнее:

– Тем, что это почти инцест.

Олаф, сын грозного ярла Вороньей скалы, несмотря на все свои достоинства, в глазах Астрид был сексуален даже меньше, чем старый хрыч Гуннар. Поженить их пытались едва ли не с рождения, но их желания сильно расходились с матримониальными планами дорогих родителей. Сначала куда интереснее было вместе таскать сладости из храма Дехейры, потом – носиться по лесам за зайцами, а когда Астрид исполнилось тринадцать, она и вовсе укатила в Иленгард, познавать магическую науку. Олаф, на наличие у которого дара никто не рассчитывал, присоединился к ней через два года,

поступив на лекарский факультет, что совершенно не вязалось с грозной внешностью. Вместо напарника по охоте стал собутыльником во время студенческих пьянок, да только в мужья по-прежнему не годился – ибо, как выяснилось, к девицам Олаф равнодушен. Да и лучшим друзьям жениться – это какое-то извращение.

– Не говори глупостей! Во-первых, вы не родственники...

«А во-вторых, Олафу интересны штаны, а не юбки», – хотела было ляпнуть Астрид, но вовремя прикусила язык – раскрывать чужие тайны не стоило. Судя по продолжающимся попыткам обженить их, о сексуальных предпочтениях сына ярл Бьорн не знает.

– ...во-вторых, сама подумай: породниться с ярлом! – тем временем распялялась матушка, ловко переплетая толстенную косу. – Ну хорошо, не хочешь за Олафа, так Кодлак и Рагнар ещё не женаты!

– Хорошего парня Кодлаком не назовут! – Вранье. Кодлак – добрейшей души человек. Один минус – носит жутчайшую бороду, на которые у Астрид аллергия со времен замужества. – А Рагнару вообще только семнадцать стукнуло, что я с ним делать буду?

– Перед лавочницами красоваться! Что отхватила молодого, красивого, с приданым! Нет, Олаф, конечно, получше будет, маг опять же, детки сильные пойдут...

– О Двенадцать, за что мне это?!..

– ...всё получше этого твоего!..

Саида матушка не любила. Астрид с недавних пор тоже, хотя замуж выходила, будучи влюбленной в красавца-шафрийца из престижной фракции заклинателей. Не до безумия, но муженек был щедр на подарки и знаки внимания, хорош собой, имел подвешенный язык, да и бородку свою дурацкую подстригал регулярно, отчего больше напоминал не зажавшегося шафрийского рабовладельца, а скорее персонажа с обложки дамских романов. Повадками и медовым голосом тоже – ровно до тех пор, пока Астрид не переступила порог его дома.

Принц с обложки оказался маменькиным сынком, ничуть не стеснявшимся вваливать на неё все домашние обязанности. Получалось у него, разумеется, не очень – неизменный топор в гостиной упрямо напоминал о свободолюбивости северянок. Терпение лопнуло меньше чем через полгода совместной жизни, сразу после того, как Саид решил, что хватит с Астрид беготни за преступностью – хозяйство, дети и никаких котиков.

Собирать нехитрый скарб и съезжать на другой конец Иленгарда надо было, ещё когда он завел песню, что неплохо бы избавиться от её котов. Фьяла и Янси, несмотря на их вредный характер, она любила искренне (и, честно сказать, куда сильнее, чем мужа). Но тогда просто от души обматерила супруга, и тот даже не стал заикаться о том, как неприлично знать подобные словечки (сильно помог топор, висевший в опасной близости от места ссоры). Коты за себя то-

же отомстили, на следующий же день разодрав дорожные занавески и диван, и с удовольствием пометив его любимые туфли. За что получили лучший кусок мяса, какое Астрид только нашла в Иленгарде.

Чистоплюй Саид в ответ на это только молча скрипнул зубами, преподнес ей очередной вычурный золотой гарнитур и извинился перед котами (над чем те, судя по мордам, мысленно ржали ещё сутки). Тогда она всё же простила поганца – то ли устала слишком сильно, то ли сыграла роль нелюбовь к переменам, то ли в любви муженек признавался уж больно убедительно.

Последней каплей стал случай, произошедший через месяц, – когда вместо стандартного противозачаточного зелья она обнаружила на своем столике отвар ортилии. Врачи прописывали его женщинам, желающим забеременеть.

Астрид вообще-то детей хотела. Но рожать в двадцать восемь, да ещё и с такой сомнительной кандидатурой на роль счастливого папаши, в планы не входило. К вящему разочарованию Саида. И он решил смухлевать, прекрасно понимая, что на аборт бы она не решилась. У магов зачатие крепко связано с источником силы, и прерывание беременности ни к чему хорошему не приводит. Бесплодие ещё цветочки, чаще случалось нарушение магического фона, ну и последующая смерть. Уж лучше родить, тем более что государство создало все условия: при надобности и материальная помощь будет, и врачи восстановят здоровье после родов;

не хочешь ребенка – так откажешься, а бездетные маги тут же его усыновят... Благодаря такому подходу (и надежной контрацепции), аборты в принципе были редкостью, но и тут – разумеется! – левая партия консерваторов то и дело пыталась пропихнуть закон об их запрете. В итоге добились лишь обратного результата – уголовной статьи за «репродуктивное принуждение».

Вот по этой статье и надо было засадить шафрийскую свинью хоть на полгода, чтобы поучился уважать женщин; ну или хотя бы страсти с него мешок золота в судебном порядке. Но Астрид то ли пожалела идиота, то ли просто не хотела связываться. Она и сама теперь не могла понять. Тогда лишь хотелось оказаться от него как можно дальше. Саид же, напротив, буквально преследовал её, настойчиво упрасывая «забыть прошлое и воссоединиться».

Воссоединиться, ещё чего не хватало! Мало того, что пытались насильно одарить ребенком, так ещё и держали за редкую дуру. Цветом зелья были похожи, но вот спутать запахи очень сложно, особенно для мага земли. Едва поняв это, Астрид и думать забыла о том, чтобы сдать муженька в руки следаков. Дождавшись, пока он явится с работы, она сначала показательно разрубила всё тем же топором склянку вместе с тумбочкой. А потом схватила паршивца за шиворот (спасибо матушке с батюшкой и всем солхельмским богам за крепкий костяк и отнюдь не дивную статью) и вышвырнула его в окно. Жаль, конечно, витраж был красивый. Да и ле-

теть Саиду пришлось всего лишь со второго этажа, в пышные кусты шиповника, но разбитый нос и расцарапанная морда бальзамом разлились по сердцу.

Хорошо ещё, что в Эрмегаре достаточно было желания одного из супругов, иначе не видать ей развода как своих ушей – несмотря на незабываемый полет, в попытках вернуть любимую в лоно семьи (на этой фразе у Астрид сводило зубы) Саид чуть ли не серенады ей потом пел. По бабам всё равно ходил, как и прежде – он же мужчина, у него же потребности! – но душещипательные речи о безмерной любви только к ней толкал по расписанию. От всей этой слезливой драмы она и сбежала в Аэльбран, твердо решив, что замужества с нее хватит.

Матушка же на этот счет имела другое мнение. Едва она узнала, что Астрид разошлась «с этим своим», желание обженить дочурку разгорелось в ней с новой силой. И непременно с одним из сыновей ярла Бьорна – чтобы पुще прежнего хвалиться перед кумушками. Как будто мало ей дочери-магички с капитанскими нашивками в двадцать восемь. Ценность, конечно, так себе – но, как на взгляд Астрид, уж точно достижение большее, чем свадьба с Олафом.

– В общем так: мы с Бьорном решили, что мальчику нужно развеяться. Холодно у нас тут, да и заняться нечем. То ли дело юг! Тепло, светло, погуляете, город ему покажешь... – тем временем вещала мать, пока она вздыхала о своей тяжелой доле. – Он по тебе соскучился!

– А Олаф вообще в курсе, что он соскучился? – хмыкнула Астрид, прекрасно помня о нелюбви приятеля к большим городам. Олафа тянуло на природу, иначе зачем бы ему возвращаться в родные пенаты, где из всех развлечений огород, рыбалка да битые морд братьям в единственной на весь городок таверне?

– Бьорн сказал, что соскучился, значит, так и есть!

– Ладно, когда мне запасной матрас дорогому гостю готовить?

– Зачем матрас? С собой положишь, не маленькие уже, – матушка многозначительно хихикнула, отчего Астрид передернуло. Причём она была уверена: услышь это Олаф, он испытал бы абсолютно те же чувства. – Ой, – по ту сторону зеркала оглянулись на висевшие на стене часы, – у меня же служба! Совсем я с тобой засиделась! Жди гостя к вечеру, я как раз гостинцев соберу, отец мяса засушил – на армию хватит!

И на этой радостной ноте (радостной исключительно для неё) матушка, не утруждая себя прощанием, прервала связь.

– Ну обалдеть теперь...

Не то чтобы она не рада увидеть Олафа – старый друг, далеко не глупец, обсуждать с ним мужиков куда интереснее, чем с теми же Норой и Шелли. Но единственный мужчина, которого она сейчас хотела бы видеть в своем доме, – это Кэрт Хакола (и вовсе не потому, что лицезреть его за своим столом в расстегнутой рубашке приятно глазу). Он должен

был явиться ещё вчера, если верить его же словам, но до сих пор не пришел.

Дело без новой информации простаивало.

К счастью, ни новых похищений, ни подозрительных смертей пока не было, и вся работа заключалась в прочесывании окрестностей. О своем жутком видении Астрид рассказала только Ленарду, который после этого зарылся в книги с двойным усердием. Своих решено было пока не пугать – у Норы с Коррином и так полно забот, а Рамона и Морган с Дерекком наверняка подняли бы её на смех. Ко всяким провидцам в Эрмегаре относились с подозрением – настоящего попробуй найди, зато шарлатанов пруд пруди.

Астрид с тоской оглянулась на кровать, где была небрежно разложена её алая форма. Это с похищениями все тихо, а вот банды из Прибрежного и Верхних холмов исправно подкидывали боевому работенку. И честно сказать, она была тому даже рада – нудные допросы всякой шушеры не превращаются в жуткие видения и душные кошмары.

– Ну что, капитан Эйнар, – одевшись, сказала она своему отражению. – Новый день приветствует тебя.

Глава 4

Расплавленный жарким солнцем, Аэльбран остывал. Уже не хотелось содрать с себя кожу вместе с одеждой. Или плюнуть на всё и первым же порталом отправиться в Воронью Скалу, ещё не прогревшуюся после холодной весны. От одних только рассказов Олафа о родной деревне становилось прохладнее.

Он встретил Астрид у участка по её же просьбе – после бесконечного рабочего дня хотелось с кем-нибудь выпить. И ледяной воды, чтобы от раскаленного воздуха перестало драть глотку, и чего-нибудь покрепче, чтобы расслабиться. Лучше кандидатуры, чем Олаф, не придумать – и подольет, когда нужно, и до дома дотащит, если перепьешь, и с утра от похмелья вылечит.

Пожалуй, в визите старого друга куда больше плюсов, чем минусов. Если не считать того, что вот уже час Астрид слушала душеспасительные истории о прекрасной Брунгильде. И речь вовсе не о женщине, как можно было подумать.

– Надеюсь, ты не додумался притащить свою мерзкую псину? Учти, я живу с двумя нервными котами.

Разумеется, приятеля не обрадовала столь нелестная характеристика любимицы.

– Бруни по сравнению с твоими зверюгами – сущее золото! – пылко воскликнул он, едва не подскакивая с места и

чуть не переворачивая столик – хлипкая мебель дешевой таверны явно не была рассчитана на буйных и внушительных солхельмцев.

– Да уж, то ещё золотце. Склочный стог сена, – ни капли не устранившись, фыркнула Астрид, припоминая мелкую коротколапую собачонку, смахивающую на пушистый шар. Воистину, самое то для бородатого сына ярла, тягающего бревна голыми руками. – И визжит похлеще магистра Таис.

Олаф, до этого глядевший обиженно и даже сердито, вмиг расплылся в улыбке, припоминая преподавательницу общей теории магии. Магистр Таис обладала на редкость противным голосом. А уж когда приходилось получать от неё нагоняй за прогул или несделанное домашнее задание, не спасало даже заклятие глухоты.

– Нет уж, эту никто не переплюнет! – убежденно воскликнул он, махом опрокидывая в себя остатки медовухи.

– Как это никто? – удивилась Астрид, пряча усмешку за здоровенной кружкой. – А моя маменька? Вот уж у кого талант к воплям и отчитываниям. Пока учились, всё время думала, что они с Таис – близнецы, разлученные в младенчестве.

– Нет, у твоей маменьки другой талант. Может заставить тебя делать то, чего ты не хочешь, а потом ещё и убедить, что на самом деле только об этом ты и мечтал. Подумать только – в какой-то момент я всерьез подумал, что хочу на тебе

жениться! Бр-р! – Олаф передернул плечами, видимо, представив в красках возможную свадьбку, и смело махнул подавальщице, чтобы тащила ещё выпивки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.